

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ
СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА, С.В. ЛАВРОВА,
М.В. ЗАХАРОВОЙ И ДР.)**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 45.04.01 Филология
очной формы обучения, группы 04011632
Гавришевой Натальи Игоревны

Научный руководитель
д.п.н. проф.
Игнатова И.Б.

Рецензент
к. филол. н.,
доц. кафедры социальной
работы и психологии
БУКЭП Глушкова В.Г

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Фразеология как лингвистическая дисциплина	7
1.1. Понятие фразеологической единицы.....	7
1.2. Направления в исследовании фразеологизмов	13
1.3. Стилистические особенности фразеологизмов.....	16
1.4. Классификации фразеологизмов	18
1.4.1. Классификация ФЕ с точки зрения семантической слитности.....	19
1.4.2. Классификация по структуре.....	22
1.4.3. Классификация фразеологизмов по происхождению	26
1.4.4. Классификация с точки зрения экспрессивно-стилистических свойств фразеологизмов	27
Выводы по ГЛАВЕ I	30
ГЛАВА II. Политический фразеологизм как феномен	31
2.1. Особенности современной внутригосударственной и мировой политики.....	31
2.2. Политический дискурс	34
2.3. Функциональная нагрузка «Живой идиомы» в речи политических деятелей.....	38
2.4.1. ФЕ русского языка, семантически ориентированные на политику....	56
2.4.2. Заимствованные ФЕ, семантически ориентированные на политику .	62
2.5. Критерии классификации ФЕ по оценочному компоненту и их семантические особенности	66
Выводы по ГЛАВЕ II	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	87
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	88
ПРИЛОЖЕНИЕ	97

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия в нашем обществе наблюдаются серьезные преобразования, влияющие на переосмысление роли языка в современном обществе и упрочняющие связь языка и общества. Язык подвергается влиянию его носителей тогда, когда он является важнейшим инструментом категоризации и способствует пониманию политических явлений и процессов.

А.Н. Баранов считает, что каждый носитель языка в речевом сообщении осуществляет структурирование, воздействие и выражение своей точки зрения через языковые формы, которые он использует в речи (10, 5). В этом смысле особый интерес представляют политические фразеологизмы, как семантически ориентированные так и не ориентированные на политику. Фразеологизмы относятся не только к области чистой формы, но и к сфере мышления и сознания человека (42, 3).

Актуальность темы. Политический текст находится на пике своего внимания со стороны исследователей языка. В условиях театрализации политической деятельности возникает необходимость заниматься его тщательным изучением. Наиболее действенным средством передачи выразительности, оценочности, агрессивности, полемичности и манипулятивности в политической речи выступает фразеологизм. Именно поэтому исследование фразеологизмов, функционирующих в политическом дискурсе, является важным для лингвистов и специалистов в области политического пиара. В политическом дискурсе фразеологизм выступает средством убеждения, притяия или неприяия определенных политических позиций.

Роль фразеологизмов в публичном выступлении чрезвычайно высока. Они одновременно придают речи образную полисемантическую и усиливают эффект обратной связи с публикой, так как способны доставить ей радость узнавания. Фразеология наполняет речь образностью и живостью, что высоко ценят политические деятели. Они прибегают к употреблению

фразеологизмов как в устных выступлениях, так и в письменных текстах. Таким образом, можно говорить о существовании особого вида дискурса – политического.

Часто встречается такое явление, как введение новых фразеологизмов самими политиками. Такие крылатые выражения подхватывает общественность и масс-медиа. Лингвисты считают, что активное употребление фразеологизмов в политическом дискурсе связано с общей демократизацией жизни в обществе и, соответственно, с более свободным отношением участников коммуникации к выбору языковых средств для выражения своих мыслей, с относительным отсутствием политической цензуры и с повышенной экспрессивностью современной публичной речи, с поиском новых методов достижения желаемого эффекта и привлечения внимания адресата к тем или иным явлениям.

Объектом исследования в нашей работе являются фразеологизмы русского языка. В круг изученных фразеологических единиц входят обычные фразеологизмы и фразеологизмы, семантически ориентированные на политическую деятельность человека. В качестве материала исследования послужили высказывания широкого круга политических деятелей.

Предметом исследования данной работы являются особенности функционирования фразеологизмов в речах политических деятелей.

Целью магистерской работы является выявление фразеологических единиц на материале политических текстов и определение их места и роли в политическом дискурсе.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- выделить в политическом дискурсе фразеологизмы, семантически ориентированные на политику и встречающиеся в речи политиков, но не имеющие политической семантики;
- определить критерии классификации ФЕ по их оценочному компоненту;

- изучить семантические особенности данных ФЕ.

Теоретическая база исследования. Многие исследователи-лингвисты занимались изучением вопросов фразеологии. Труды таких ученых, как А. А. Реформатский, М. И. Фомина, Е. И. Диброва, Т. И. Вендина, П. А. Лекант, Н. Ф. Алефиренко (50; 59; 28; 15; 43; 2), легли в основу нашей работы.

Фактическим материалом исследования послужила выборка текстов официальных речей В.В. Путина, С.В. Лаврова, М.В. Захаровой и других современных политических деятелей, представленных на Интернет-сайтах.

Основные методы исследования:

- метод контент-анализа;
- описательный метод;
- метод сплошной выборки;

В ходе исследования была сформулирована **гипотеза** о том, что речь современных политиков становится более действенной, доступной и понятной для большинства населения, если она насыщена фразеологическими единицами.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были опубликованы в статьях:

- «Китайские и русские определительные конструкции: факторы, определяющие различия» (РИНЦ);
- «Фразеологизмы в политическом дискурсе российских и китайских политиков» (РИНЦ);
- «Средства языковой выразительности в политическом дискурсе: фразеологизмы» (РИНЦ);
- «Метафоры в политическом дискурсе и их перевод (на примере публичных выступлений Б. Обамы)» (РИНЦ);
- «Политический дискурс и проблемы перевода»;
- «Перевод метафор в политическом дискурсе».

Кроме того, о результатах исследования докладывалось в рамках участия в международных конференциях.

Объём работы составляет 104 страницы и включает Введение, две главы (теоретическую и практическую), Заключение, Список использованной литературы, Список словарей, Список источников материала и Список приложений.

ГЛАВА I

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ДИСЦИПЛИНА

1.1. Понятие фразеологической единицы

В.В. Виноградов определяет фразеологию как науку, как раздел лингвистики о фразеологических единицах (фразеологизмах), которые представляют собой устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний (20, 213).

Лексическая система языка имеет лакуны, образовавшиеся путём появления большого количества новых сторон действительности, которые познал человек. Эти лакуны могут заполняться фразеологизмами, которые способны обеспечить наименования новых явлений, предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. Создание новых фразеологизмов помогает уменьшить противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка. При наличии же у фразеологизма лексического синонима, они обычно различаются в стилистическом отношении.

По своей сути, фразеологизмы – это высокоинформативные единицы языка, поэтому рассматривать их как «украшения» или «излишества» нельзя, хотя до сих пор и встречается такая трактовка фразеологизмов. Но нужно признать, что она устарела. Очевидно, что фразеологизмы – одна из языковых универсалий, так как не существует языка, не имеющего фразеологизмов. Русская фразеология очень богата, и у нее многовековая история (5, 473).

Для изучения такого сложного явления, как фразеология, необходимо брать во внимания данные других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики, страноведения и др.

К сожалению, между специалистами, занимающимися вопросами

фразеологии, существует множество разногласий по ряду проблем. Несмотря на это, важной задачей для всех лингвистов, работающих в области фразеологии, является объединение усилий и нахождение точек соприкосновения в интересах как теории фразеологии, так и практики преподавания иностранных языков.

За последние десятилетия фразеология переросла из раздела лексикологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину со своим объектом и методом исследования.

Для фразеологии, как для одного из разделов языкознания, характерен следующий предмет исследования: изучение категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности, и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования. Однако, несмотря на наличие единого предмета, а также многочисленных подробных разработок во многих вопросах фразеологии, в настоящее время все еще имеют место быть разные точки зрения на то, что такое фразеологизм, каков объем фразеологии русского языка. Сильно отличаются и перечни фразеологизмов, составленных разными учеными. Это даёт основание признать существование проблемы в определении предмета изучения, отсутствие четкой терминологии. Сюда можно отнести и нечёткость понимания задач, целей и самой сущности термина «фразеология», а также отсутствие единой четкой классификации фразеологизмов в русском языке с позиции их семантической слитности. Отметим, что самая распространённая – это классификация В.В. Виноградова, в которой много уточнений и дополнений (20, 245).

К сожалению, современная наука о фразеологии не имеет единого теоретического взгляда на свое содержание.

Понятие «фразеология» рассматривают такие ученые, как А. А.

Реформатский, М. И. Фомина, Е. И. Диброва, Т. И. Вендина, П. А. Лекант, Н. Ф. Алефиренко (50; 59; 28; 15; 43; 2). Также данный термин приводится в Лингвистическом энциклопедическом словаре (1990) под ред. В. Н. Ярцевой, в энциклопедии «Русский язык» (1997) под ред. Ю. Н. Караулова (71, 70).

Е. И. Диброва и П. А. Лекант в своих исследованиях отмечают, что специалисты в области фразеологии признают ее самостоятельным разделом, а, в свою очередь, лексикологи обычно считают ее подсистемой лексики, так как у слова и фразеологической единицы имеются общие системные свойства (21, 358; 43, 60).

В Лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В. Н. Ярцевой В. Н. Телия выделяет два значения фразеологии: «1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; 2) совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что и фразеологический состав» (71, 560). В энциклопедии «Русский язык» под ред. Ю. Н. Караулова, помимо данных выше значений понятия «фразеология», имеется еще и третье: «совокупность характерных способов выражения, присущих определенной социальной группе, отдельному автору или литературно-публицистическому направлению» (69, 608).

Согласно П. А. Леканту, фразеология – это «раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов различного типа». Он также полагает, что «термин «фразеология» используется не только как название раздела языкознания, но и как обозначение совокупности фразеологических единиц данного языка (например, фразеология русского языка)», «реже фразеологией называют специфическое употребление слов и их сочетаний, свойственное отдельному автору, социальной группе или литературному направлению (например, фразеология А. П. Чехова, фразеология медиков, фразеология романтизма)» (43, 60).

Из данного материала следует, что термин «фразеология» выступает в

лингвистике в трех основных значениях. Во-первых, как особый «раздел языкознания», во-вторых, как совокупность фразеологизмов какого-либо языка, и в-третьих, как совокупность специфических сочетаний, свойственных отдельному автору, социальной группе или литературному направлению.

Так, А. А. Реформатский изучал фразеологию только как совокупность специфических сочетаний, свойственных какой-либо социальной группе: «Слова и словосочетания, специфичные для речи разных групп населения, по классовому или профессиональному признаку, для литературного направления или отдельного автора, можно назвать фразеологией» (50, 131-132).

М. И. Фомина считает, что фразеология – это «раздел языкознания, в котором изучаются лексически неделимые сочетания слов, т. е. особые фразеологические единицы» (59, 304). Так же считает и Е. И. Диброва: «Фразеология – раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов различного типа» (28, 358). Мы полагаем, что данные определения не выражают всю сущностную полноту данного понятия, а выражают только одну из трех его сторон.

Н. Ф. Алефиренко рассматривает фразеологию как раздел языкознания, при этом рассматривает его с точки зрения синхронии и диахронии: «Фразеология – раздел языкознания, изучающий устойчивые образные сочетания слов с обобщенно-целостным значением в их современном состоянии и историческом развитии». «В связи с этим, – продолжает он, – различают *синхроническую*, или современную, и *диахроническую*, или историческую, фразеологию» (3, 251).

Изучив данный теоретический материал, мы сделали вывод о том, что в научной литературе нет единого определения термина «фразеология».

Однако, нужно отметить, что исследователи расходятся не только в определении понятия «фразеология», но и понятия фразеологизма.

Сущность понятия «фразеологизм» отражается в работах В. М.

Мокиенко, М. И. Фоминой, Е. И. Дибровой, Т. И. Вендиной, П. А. Леканта, Н. Ф. Алефиренко (45; 59; 28;15; 43; 2).

Также в Лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В. Н. Ярцевой и в энциклопедии «Русский язык» под ред. Ю. Н. Караулова дается трактовка данного термина (71, 70).

Во время исследования теоретического материала, нами было отмечено, что не все исследователи разграничивают значения таких понятий как «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразема».

Исследователи фразеологизмов пытаются выявить их главную особенность. Так, например, В. Н. Телия в Лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В. Н. Ярцевой считает, что такой особенностью фразеологизма является его фиксированная устойчивость. И, определяя значение данного термина, она пишет: «Фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» (там же, 559).

Ю. Н. Караулова уточняет данное определение: «Фразеологизм, фразеологическая единица, – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не произносятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в узуально закрепленном за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава» (69, 605).

Исследователи изучают фразеологизм с разных точек зрения. Например, Н. Ф. Алефиренко рассматривал данное понятие с точки зрения другой его особенности – целостности значения: «Фразеологические

единицы (фраземы) – несвободные сочетания слов», «Фразема – устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов» (3, 251).

П. А. Лекант считает, что «Фразеологизм является сложной междисциплинарной единицей, в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: фонетического, словообразовательного, лексического, семантического и грамматического» (43, 61). Т.е. он рассматривает фразеологизм с точки зрения уровней языка (то есть именно как междисциплинарную единицу).

По М. И. Фоминой, «Фразеологизм – основная единица современной фразеологической системы, единица сложная, многоаспектная, трудновыделяемая из общего числа слов, а тем более словосочетаний, и поэтому трудноопределяемая» (59, 304). Исследователь выделяет многоаспектность, трудновыделяемость и сложность в определении как основные черты фразеологической единицы.

Т. И. Вендина и В. М. Мокиенко приводят более емкие определения. Т. И. Вендина говорит, что «Фразеологизм (или фразеологический оборот) – это лексически неделимая, воспроизводимая единица языка, состоящая из двух или более ударных компонентов, устойчивая в своем составе, структуре и целостная по своему значению» (15, 143). По В. М. Мокиенко фразеологическая единица – «Относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» (45, 5). Мы считаем, что эти определения наиболее полно отражают понятие изучаемого термина.

Проанализировав вышеизложенный теоретический материал, мы пришли к выводу, что в современной лингвистической литературе не существует единого определения понятия «фразеологизм». Такое разнообразие в понимании и трактовке понятий «фразеология» и «фразеологизм» у разных исследователей свидетельствует о сложности

этих вопросов, их многоплановости с одной стороны, и недостаточной разработанности их в нашей науке, с другой стороны.

Сложность в определении данного термина мотивируется тем, что одни исследователи понимают под идиомами фразеологические сращения и единства, другие – выделяют как самостоятельный тип ФЕ, третьи – не приводят соотношения между идиомами и фразеологическими сращениями и единствами. Но все исследователи, определяя идиому, говорят о неразложимости значения идиомы на значения слов-компонентов.

1.2 Направления в исследовании фразеологизмов

В современной лингвистике четко прослеживаются два направления исследований. Для первого направления характерно мнение, что фразеологизм – это такая единица языка, по природе являющаяся, в первую очередь, словосочетанием. Приверженцы этой позиции, в свою очередь, также делятся на две группы: одни из них считают, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними. Так, например, М.М. Копыленко считает, что «фразеология охватывает все сочетания лексем, существующих в данном языке, в том числе и «свободные» словосочетания» (37, 83). Другие же специалисты полагают, что объектом фразеологии в границах этого направления являются только некоторые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются в речи своими особенностями. А состав таких единиц в языке определяется в зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний. Фразеологизмами здесь могут называться только такие «особые» словосочетания. Однако, принято считать, что фразеология может быть представлена в двух подходах: в «широком» смысле слова, когда в состав включаются слова и словосочетания, переосмысленные

полностью, и словосочетания, в которых есть непереосмысленные слова-компоненты. Примером такого «широкого» понимания объема и состава фразеологии может служить точка зрения В.Л. Архангельского, О.С. Ахмановой, Н.М. Шанского (6;8;61).

В «узком» смысле слова, понимается русская фразеология, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, работы В.П. Жукова (33).

Приверженцы обоих взглядов считают, что словный характер фразеологизма, как и лексемный характер его компонентов, не должен ставится под сомнение. Они, наоборот, рекомендуют рассматривать фразеологизм как контаминацию признаков слова и словосочетания, обращая при этом пристальное внимание на омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в исследовании русской фразеологии опирается на тот факт, что фразеологизм – это не словосочетание в привычном понимании. Приверженцы считают, что объект фразеологии – это лишь те выражения, которые только генетически являются словосочетаниями. Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане.

Данные выражения полностью противоположены словосочетаниям, поскольку между собой они имеют качественные отличия. Основой в изучении фразеологизма является не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а сам фразеологизм в целом, как единицы языка, имеющей определённую форму, содержание и особенности употребления в речи.

Для фразеологизма характерны некоторые отличительные черты: устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, расчлененность

состава (раздельноформленное строение). Первые два понятия соприкасающиеся, но не тождественные. Все языковые единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимы, но не все воспроизводимые образования наделены устойчивостью.

Воспроизводимость – это регулярная повторяемость языковых единиц разной степени сложности. Воспроизводятся:

- пословицы и поговорки: *Слово не воробей, вылетит - не поймаешь;*
Скучен день до вечера, коли делать нечего;
- крылатые изречения: *Счастливые часов не наблюдают;*
- составные термины и наименования: *белый медведь, серная кислота, ядерный реактор;*
- собственно фразеологизмы: *братъ на буксир, собаку съел* и т.д.

Устойчивость представляет собой меру, степень семантической слитности и неразложимости компонентов. Таким образом проявляется идиоматичность. Так, фразеологизмы с целостным немотивированным значением типа *у чёрта на куличках* – «очень далеко» характеризуются большей устойчивостью, чем фразеологизмы с целостным мотивированным значением типа *плюнуть негде* – «так много кого-л., что вовсе нет свободного места». Так как невозможно, например, фразеологизму *чёрта на куличках* или *перегибать палку* (впадать в излишнюю крайность) растолковать посредством отдельно взятых слов «чёрт», «кулички», «перегибать», «палку».

Целостное значение определяет неразрывность компонентов фразеологизма. Целостность возможна при полном или частичном переосмыслении компонентов, в результате чего они, обычно, расходятся в значении с соответствующими словами свободного употребления. Поэтому фразеологизм разъясняется посредством такого словесного материала, которым не обладает толкуемый фразеологический оборот.

Также отметим, что важным признаком фразеологизма является его расчлененное строение – «сверхсловность». Например, фразеологизм

втирать очки и свободное словосочетание *читать газету* построены по одному образцу «гл.+сущ. в вин. п.», являются раздельнооформленными единицами и не различаются по своим внешним признакам.

1.3. Стилистические особенности фразеологизмов

Если рассматривать фразеологизм с точки зрения стилистики, то становится очевидным, что фразеологизмы резко отличаются от слов. По своей сути, практически все слова стилистически нейтральны, в отличие от фразеологизмов, главным назначением которых является выражение разного рода оценок и отношение говорящего к высказываемому, которые являются существенным элементом фразеологического значения. Текст тоже не может состоять из одних фразеологизмов.

В русском языке существуют разные стилистические пласты фразеологизмов. К самому большому из них относятся фразеологизмы, употребляемые в разговорной речи. Например: *задирать нос, заткнуть за пояс*. Такие просторечные фразеологизмы употребляются, в основном, в обиходно-бытовой речи, в связи с этим они имеют грубовато-сниженный стилистический оттенок: *лезть в бутылку, лыка не вяжет, не лаптем щи хлебать*. Отличительной чертой таких фразеологических оборотов является то, что они, в основном, образуются в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний такого же лексического состава: *закидывать удочку, заткнуть за пояс (кого)* и др.

Существуют и межстилевые фразеологизмы, которые не имеют какой-либо стилистической окраски (сниженной или возвышенной). Они активно употребляются в разных стилях устной и письменной речи. Отметим, что это сравнительно небольшой разряд фразеологических единиц. Такие стилистически нейтральные фразеологизмы включают компоненты, соотносительные со словами неконкретного содержания. Поэтому соответствующие обороты, как правило, не могут быть противопоставлены

свободным словосочетаниям эквивалентного состава и в результате чего лишены обобщенно-метафорического значения.

Далее рассмотрим книжные фразеологизмы. Употребляются они, преимущественно, в письменной речи для создания оттенка приподнятости и торжественности. Также к сфере их употребления относится публицистическая, официально-деловая и беллетристическая речь. При этом книжные фразеологизмы не обязательно содержат экспрессию торжественности или приподнятости. Они вполне способны быть стилистически нейтральными. Приведем свойственные литературно-книжной речи обороты иноязычного происхождения типа *зондировать почву, авгиевы конюшни*.

Публицистические фразеологизмы, которые интересуют нас больше всего, применяются в общественно-политической литературе. Они имеют целью сообщение знаний и воздействие на читателей или слушателей. В связи с этим, данные фразеологизмы близки как к научному, так и к книжному стилю. Они строятся на разнообразной лексике: специальная техническая, высокая, поэтическая и др.

Логичным является замечание, что научные фразеологизмы используются в научных трудах всех областей знаний. А их главное назначение – сообщение сведений и результатов, полученных той или иной отраслью науки. Сюда относят употребление большого количества терминов, относящихся к соответствующей области науки и абстрактной лексике. В свою очередь, конкретные слова употребляются в отвлеченном значении.

Для официально-делового стиля характерны фразеологизмы, которые употребляются в канцелярских, юридических и дипломатических документах. С точки зрения деловой речи они отличаются высокой степенью стандартизации. Фразеологизмы употребляются в их прямом и точном значении, не допускающем двоякого толкования.

Фразеологизмы, как и слова, могут иметь актуальность, т.е. быть

употребительными, устаревающими и устаревшими. Актуальность зависит от стилистической окраски фразеологизма: стилистически нейтральные и разговорно-просторечные фразеологизмы обычно используются активно; напротив, книжные обороты не в такой мере свойственны словоупотреблению наших дней. Устаревшие обороты утрачивают внутреннюю форму и нередко содержат архаичные элементы.

Из этого следует, что фразеология – достаточно сложное явление. Для его изучения необходим свой метод исследования, а также данные других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики, страноведения.

К сожалению, исследователи расходятся во мнениях касательно многих проблем фразеологии, что вполне естественно. Однако все они имеют одинаковую задачу – объединение усилий и нахождение точек соприкосновения в интересах как теории фразеологии, так и практики преподавания.

1.4. Классификации фразеологизмов

Вопросами фразеологии занимались и занимаются множество ученых. Были исследованы различные аспекты этой науки, но на сегодняшний момент так и не существует единого мнения по вопросу об её объёме, а также нет единой классификации фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности.

Ученые полагают, что история и этимология каждого фразеологизма изучается не в прямолинейной зависимости от неких «универсальных» схем переосмысления словосочетаний, от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. То есть, фразеология состоит из категориально однотипных единиц. Другие же ученые полагают, что «фразеологизм, фразеологическая единица – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические

структуры-словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма».

1.4.1. Классификация фразеологических единиц с точки зрения их семантической слитности

Первым ученым, представившим классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности в русском языке, был В.В. Виноградов (20, 54). До него в 1936 г. С. И. Абакумов сделал попытку классификации фразеологических оборотов с точки зрения их структуры, семантической слитности и «этимологического состава» (1, 43). В 1954г. А.И. Ефимов в книге «О языке художественных произведений» представил классификацию фразеологических оборотов со стилистической точки зрения (30, 76). Позднее, в 1957 г. О.С. Ахманова в «Очерках по общей и русской лексикологии» исследовала структуру фразеологизмов (8, 174). Более полную классификацию фразеологических оборотов представил Н.М. Шанский в книге «Фразеология русского языка», где он классифицировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств (61, 108).

Первая классификация фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности была разработана для французской фразеологии Ш. Балли. В.В. Виноградов, опираясь на разработки Балли, предложил три типа фразеологических оборотов: сращения, единства и сочетания (20, 13). В свою очередь, В.Н. Шанский предложил свою классификацию фразеологизмов, разработанную на основе классификации В.В. Виноградова, состоящую из четырех групп. Рассмотрим этот подход.

Под семантической слитностью Н.М. Шанский понимает

«соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» (62,83). Итак, было выделено четыре группы фразеологических оборотов:

1. фразеологические сращения;
2. фразеологические единства;
3. фразеологические сочетания;
4. фразеологические выражения.

Фразеологические сращения и единства – это семантически неделимые образования, которые по значению соответствуют какому-либо слову или сочетанию, тогда как, фразеологические сочетания и выражения являются семантически членимыми образованиями, значение которых равно значению составляющих их слов.

Фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов» (там же, 86).

Значения фразеологических сращений не связано со значениями их компонентов. Приведем следующие примеры: *бить баклуши* – бездельничать, *сломя голову* – очень быстро, *спустя рукава* – небрежно. Высокая степень семантической слитности определяется несколькими факторами. Во-первых – в фразеологическом сращении должны быть устаревшие, а следовательно, непонятные слова: «око за око, точить балясы (лясы), как в воду канул». Во-вторых, присутствие грамматических архаизмов: «спустя рукава, сломя голову». И, наконец, в-третьих, должна отсутствовать живая синтаксическая связь между его компонентами при наличии синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: *как пить дать, шутка сказать, была не была, себе на уме*.

Следует отметить, что фразеологическое сращение обладает немотивированным значением и не обладает образностью (там же, 74). Приведем пример: *собаку съел, железная дорога*.

Касательно фразеологического единства, учеными принято считать, что

это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов (там же, 97).

Невозможность разделения единиц, составляющих фразеологизм, является следствием слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное. Например: *закинуть удочку, тянуть ляжку, зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе, первый блин комом.*

Отметим, что при этом, фразеологические единства допускают наличие посторонних слов: *тянуть (служебную) ляжку.* Кроме того, фразеологическое единство семантически мотивировано и обладает образностью: *уйти в свою скорлупу, кровь с молоком, держать камень за пазухой, довести до белого каления.*

Третья группа фразеологизмов – фразеологические сочетания. Они представляют собой фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Данный вид фразеологизмов состоит из слов со свободным и с фразеологически связанным значением (62, 94). Примером здесь могут послужить следующие фразеологизмы: *утлый челн, кромешний ад, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови.*

Фразеологические выражения представляют собой устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, при этом являясь семантически членимыми, и имея в своем составе только слова со свободным значением. Благодаря своему составу, фразеологические выражения близки к свободным словосочетаниям. Однако в процессе общения данные воспроизводятся как готовые речевые единицы, а это сближает их с фразеологическими единицами. К фразеологическим выражениям относятся поговорки и пословицы, носящие характер образной типизации, а также разного рода изречения, крылатые слова и устойчивые сочетания, выполняющие номинативную функцию: *социалистическое соревнование, сторонники мира.*

Употребляются фразеологические выражения как готовые единицы с постоянным значением и составом. Например: *любви все возрасты покорны; волков бояться – в лес не ходить; всерьез и надолго.*

Особенностью фразеологического оборота является постоянство его состава. Принимая во внимание специфику образующих фразеологизмы слов, ученые выделяют две группы фразеологических оборотов:

1. В первую группу входят фразеологизмы, в состав которых входят слова свободного употребления, являющиеся частью свободной лексики современного русского языка: *как снег на голову, через (в) час по чайной ложке, подруга жизни, бросить взгляд, тоска зеленая, стоять грудью, взять за горло;*

2. Вторая группа включает в себя фразеологические обороты, имеющие лексико-семантические особенности. Здесь имеются в виду слова связанного употребления, слова устаревшие или с диалектным значением: *мурашки бегут; оторопь нашла; притча во языцех; в объятиях Морфея; вверх тормашками; души не чает; чревато последствиями; как кур во щи; разбить вдребезги.*

1.4.2. Классификация по структуре

Фразеологизмы отличаются и по структуре. Так как воспроизводимые языковые единицы фразеологизмы являются структурным целым составного характера и включают в себя различные по своим морфологическим свойствам слова, которые пребывают между собой в разных синтаксических отношениях, ученые разделили фразеологические обороты на две группы по структуре:

- фразеологизмы, соответствующие предложению;
- фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов.

В свою очередь, в первой группе выделяются подгруппы:

– номинативные – фразеологизмы, которые называют разные явления действительности: *кот наплакал; руки не доходят; куры не клюют; куда*

глаза глядят; след простыл. Такие фразеологические обороты обладают функциями какого-либо члена предложения;

– и коммуникативные – фразеологизмы, передающие целые предложения: *счастливые часов не наблюдают; голод не тётка; бабушка надвое сказала; на сердитых воду возят; голова идет кругом; нашла коса на камень; не в свои сани не садись; кашу маслом не испортишь.* Они употребляются или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения.

Во второй группе выделяют следующие типы сочетаний:

- «имя прилагательное + имя существительное»;
- «имя существительное + форма родительного падежа имени существительного»;
- «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного»;
- «предлог + имя прилагательное + имя существительное»;
- «падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного»;
- «предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного»;
- «глагол + имя существительное»;
- «глагол + наречие»;
- «деепричастие + имя существительное»;
- «конструкции с сочинительными союзами»;
- «конструкции с подчинительными союзами»;
- «конструкции с отрицанием не».

Имя существительное и имя прилагательное могут быть семантически равноправны, и при этом оба являться смыслообразующими компонентами: *золотой фонд; битый час; белая ночь; сиамские близнецы; задним числом.*

Или же возможен следующий вариант: имя существительное является смыслообразующим компонентом, а имя прилагательное употребляется как

незначимый член, имеющий экспрессивный характер: *голова садовая; шут гороховый; вавилонское столпотворение; тоска зеленая.*

Фразеологизмы типа: «имя существительное + форма родительного падежа существительного» по значению и синтаксическим функциям равны имени существительному: *секрет полишинеля; яблоко раздора; точка зрения; дар слов; пальма первенства.* При этом, в таких оборотах слова семантически равноправны.

«Имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного» представляет обороты соотносимые с именем существительным в лексико-грамматическом плане, при этом все зависимые компоненты неизменяемы, а опорные компоненты образуют различные падежные формы, и имеют строгий порядок компонентов: *борьба за жизнь; бег на месте; дело в шляпе; калиф на час; искусство для искусства.*

Тип «предлог + имя прилагательное + имя существительное» характеризуется тем, что по лексико-грамматическому значению и синтаксическому употреблению в предложении они эквивалентны наречию, и их составляют слова семантически равноправные. В данных оборотах установлен четкий порядок расположения компонентов: *у разбитого корыта; на седьмом небе; со спокойной совестью; по старой памяти; с незапамятных времен.*

Что касается этих оборотов по типу «падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного», то они могут быть наречными или атрибутивными. В них также закреплен порядок расположения компонентов: *во веки веков; до глубины души; в костюме Адама; в объятиях Морфея; во цвете лет; на вес золота.*

Группе фразеологизмов «предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного» характерна эквивалентность по лексико-грамматическому значению и синтаксическим функциям наречию. Здесь имена существительные

тавтологически повторяются, образующие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплён: *от зари до зари; от корки до корки; из года в год.*

Фразеологизмы типа «глагол + имя существительное» чаще всего глагольно-предикативны, в предложении они играют роль, и, что характерно, порядок расположения компонентов и их семантическое соотношение могут быть разными: *закинуть удочку; пустить корни; заливаться смехом; хранить молчание; наострить уши.*

Вид фразеологизмов «глагол + наречие» отличается тем, что такие обороты являются глагольными и в предложении выступают в функции сказуемого. При этом, компоненты семантически всегда равноправны, а порядок расположения компонентов может быть прямым и обратным: *видеть насквозь; попасть впросак; разбиться вдребезги; пропасть даром.*

Фразеологизмы типа «деепричастие + имя существительное» эквивалентны наречию. В предложении они являются обстоятельствами, порядок компонентов закреплённый: *очертя голову; скрепя сердце; сложа руки; спустя рукава.*

«Конструкции с сочинительными союзами» представляют фразеологизмы, которые имеют компоненты, являющиеся однородными членами предложения, выраженными словами одной и той же части речи, порядок расположения компонентов закреплённый: *целиком и полностью; без руля и без ветрил; тут и там; вкривь и вкось; охи да вздохи.*

Относительно фразеологизмов «конструкции с подчинительными союзами»; нужно отметить, что они являются наречными по лексико-грамматическому значению, в них порядок расположения компонентов закреплён, в начале всегда стоит союз: *как снег на голову; хоть кол на голове теши; хоть трава не расти; как две капли воды; как корове седло.*

В «конструкции с отрицанием не» фразеологизмы – глагольные или наречные по лексико-грамматическому значению. Они выполняют функцию сказуемого или обстоятельства, компоненты семантически равноправны с

закрепленным порядком расположения: *не щадя живота; не солоно хлебавши; не робкого десятка; не в своей тарелке; не от мира сего.*

1.4.3. Классификация фразеологизмов по происхождению

По происхождению учеными было выделено четыре группы фразеологизмов. В первую группу вошли исконно русские фразеологизмы. Во вторую – заимствованные. В третью – фразеологические кальки, и в четвертую группу – фразеологические полукальки.

Исконно русские фразеологические обороты – это «такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языка-источника» (61, 106).

Выделяют три группы исконно русских фразеологизмов:

- общеславянские (русск. *водить за нос* – укр. *водити за ніс* – польск. *wodziczanos* – болг. *водя за носа*, русск. *с головы до пят* – с.-хорв. *од главе до пете*– чешск. *odhlavyazdopaty*, русск. *бабье лето* – польск. *babielato* – с.-хорв. *бабино лето*);

- восточнославянские (русск. *под горячую руку* – укр. *під горячу руку* – бел. *пад гарачую руку*);

- собственно русские (*дело в шляпе, душа в пятки ушла*).

Заимствованные фразеологические обороты представляют собой «такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно в языке-источнике».

Они в свою очередь также делятся на две группы: фразеологизмы заимствованные из старославянского языка (*всей душой; ради бога; знамение времени; на сон грядущий; злчное место*), и фразеологизмы, заимствованные из западноевропейских языков без перевода (русск. *жребий брошен* – лат. *aleajactaest*, русск. *третьего не дано* – лат. *Tertium non datur*; русск. *время – деньги* – англ. *time is money*).

Третья группа в классификации по происхождению – фразеологическая

калька. Это устойчивое сочетание слов, которое является результатом дословного перевода иностранного фразеологизма (там же, 105).

Приведем примеры. Фразеологизм *борьба за жизнь* произошел от английского *struggle for life*; *разбить наголову* – от немецкого *aufs Haupt schlagen*; *бумага не краснеет* – от латинского *epistola non erubescit*; *с птичьего полета* – от французского *a vol d'oiseau*, и тд.

И четвертая группа – фразеологические полукальки. Логично предположить, что фразеологическая полукалька – это, своего рода, полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота, то есть часть компонентов фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода (62, 109).

Например: *пробить брешь* – полуперевод с французского *batteren breche*; *смешать карты* от французского *brouillerles cartes* и т.п.

1.4.4. Классификация с точки зрения экспрессивно-стилистических свойств фразеологизмов

Рассмотрим классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств.

Учеными выделяются следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств:

- межстилевые;
- разговорно-бытовые;
- книжные;
- архаизмы и историзмы.

Стилистическая дифференциация фразеологизмов включает оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются такими фразеологизмами вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения.

Заметим, что употребление многих фразеологических оборотов в той

или иной степени ограничено рамками определенного стиля языка (*отпустить душу на покаяние; казанская сирота; топтаться на месте* – принадлежность к разговорно-бытовой речи; *светило дня; вешние воды; уснуть вечным сном* – принадлежность к книжной речи).

Многие фразеологические обороты не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определенное отношение говорящего к этому явлению (неодобрение, ласка, ирония, риторичность и т.д.).

Межстилевые фразеологические обороты также являются устойчивыми сочетаниями слов, которые известны и употребляются во всех стилях языка.

Межстилевые фразеологизмы не содержат какой-либо оценки: *от всего сердца; сдержат слово; тайное голосование; под открытым небом; время от времени*.

Разговорные бытовые фразеологические обороты употребляются преимущественно или исключительно в устной речи.

Они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, бранной, иронической, презрительной, шутливой и т.д.): *наострить лыжи; набить карман; гнуть спину; о двух головах; заморить червячка; свинью подложить; как сельди в бочке; стрелять из пушек по воробьям*, и т.п.

Логичным образом становится понятно, что книжные фразеологические обороты преимущественно или исключительно употребляются в письменной речи.

Такие фразеологические обороты отличаются сферой употребления (письменная речь) и «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжной, торжественной, патетической, поэтической и др.): *вести начало, игра судьбы, стереть с лица земли, в мгновение ока, житейское море*.

Фразеологические историзмы представляют собой фразеологизмы, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности.

Например: *частный пристав; требовать удовлетворения; держать стол; суконное рыло; боярский сын.*

Фразеологические архаизмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий.

Например: *биться об заклад – держать пари; блуждающие звезды – планеты; камень горючий – сера; обладать собой – владеть собой; сырная неделя – масленица.*

Существуют различные подходы к классификации фразеологизмов с точки зрения их оценочного компонента, о чем речь пойдёт в следующей главе.

На основании произведённого нами анализа классификаций мы можем сделать промежуточный вывод о том, что выделяют разное количество типов фразеологических единиц. Такие расхождения в определении типов фразеологизмов связано с различными подходами: понимание фразеологизмов в широком или узком смысле. Рассмотрение исследователями типов ФЕ с разных точек зрения на фразеологию, как науку, оказывает влияние на понимание и толкование самих типов фразеологизмов. Существуют различные виды классификаций фразеологизмов, но особое внимание уделяется классификации фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности, в русском языке представленной В.В. Виноградовым.

Выводы по ГЛАВЕ I

Проанализировав теорию исследования в области фразеологии, мы пришли к следующим выводам:

1) изучением теории фразеологии российские исследователи занимаются очень давно. По данному вопросу существует большое количество литературы. Можно с уверенностью сказать, что фразеология занимает по значимости отнюдь не последнее место в языкознании на протяжении всей истории его развития;

2) на сегодняшний день нет единого мнения по вопросу об объеме фразеологии, а также нет единой классификации фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности;

3) существуют различные виды классификаций фразеологизмов:

- с точки зрения их семантической слитности;
- по происхождению;
- по структуре;
- точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств;
- с точки зрения оценочного компонента;

4) термин «фразеология» в современной лингвистике понимается в широком и узком смысле. С точки зрения узкого понимания термина, фразеология включает в себя только фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. В широком смысле фразеология вмещает в себя еще и пословицы, поговорки и крылатые слова;

5) явление фразеологизма постепенно раскрывается все глубже. Подвижность вопроса позволяет одним ученым вносить некоторые дополнения в исследования других.

6) фразеология привлекает выступающих своей экспрессивностью, потенциальной возможностью положительно или отрицательно оценивать явления, выражать одобрение или осуждение, ироническое, насмешливое или иное отношение к нему.

ГЛАВА II

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

2.1. Проблемы современной внутригосударственной политики и международных отношений

За последнее десятилетие человечество совершило большой рывок в своем развитии. Современные технологии способствуют увеличению и укреплению международных связей, открытости и доступности политической деятельности.

Политика занимает видное место в жизни общества. Она связана со всеми сферами общества и активно воздействует на них: воздействует на судьбы стран и народов, на отношения между ними, влияет на повседневную жизнь человека. Вопросы политики, политического устройства, демократии, политической власти, международной стабильности государства касаются всех граждан, затрагивают интересы каждого. Поэтому проблемы политики, политической жизни никогда не утрачивали и тем более не утрачивают сейчас актуального значения буквально для всех членов общества. Все чаще ученые-лингвисты, психологи, культурологи и т.д. занимаются вопросами, граничащими с политикой.

В настоящее время политология является одной из самых влиятельных обществоведческих наук, а также важной учебной дисциплиной.

Особое место в жизни современного общества занимают международные отношения. Это объясняется тем фактом, что это понятие подразумевает выход политических проблем на принципиально новый, глобальный уровень. На международной арене политики вынуждены обращать внимание на позиции других государств и мирового сообщества в целом. Поэтому от того, как политический деятель представляет свою страну на международном уровне, зависит отношение к стране в целом. Несомненно, для политика важны личные качества, знания и подготовка. Немалую роль играет способность мастерски пользоваться языковыми средствами, которые насыщают речь, преобразуют, делают ее живой.

Международные отношения не сводятся к одному только политическому фактору. Они также подразумевают экономические, культурные связи и др. Отсюда объяснение тесной взаимосвязи политической науки и других наук.

Рассмотрим понятие «международные отношения». П.А. Цыганков определяет его следующим образом: «это система политических, экономических, межгосударственных... связей и взаимодействий, возникающих между субъектами мирового сообщества». Как известно, любое взаимодействие подразумевает передачу информации. Передача информации в нужном ключе – залог прочного взаимодействия с союзниками, а также способ обозначить свои позиции для противников. И, конечно, представитель государства должен обладать ораторским искусством, уметь воздействовать на аудиторию.

Современный мир сложен и противоречив. В нем явно прослеживается тенденция к нарастанию и обострению противоречий в самых различных областях жизнедеятельности общества и человека, включая как материальную, так и нематериальную сферы. К последней стоит отнести усиливающиеся дискуссии по поводу восприятия и понимания норм морали и нравственности, классических принципов прав человека, включая право на свободу политических воззрений и политического выбора, религиозных предпочтений или отсутствия таковых. Как известно, основой демократического государства является здоровая конкуренция идей и взглядов, из которых гражданин выбирает то, что ему ближе и понятнее, то, во что он верит и с чем связывает свои надежды на лучшее настоящее и будущее. С этим связана либерализация политических высказываний. Политики, пытаясь воздействовать на аудиторию, прибегают к различным речевым уловкам. При этом вполне очевидно, что навязывание определенного алгоритма восприятия тех или иных ценностей, тем более навязывание в форме диктата и затыкания рта оппоненту, – антидемократично и по смыслу, и по духу. В послании Федеральному

Собранию РФ за 2013 г. В.В. Путин сказал: «От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий» (112). Рубежным событием современной международной реальности, по устоявшемуся мнению, является распад СССР, приведший к слову «биполярной» модели мироустройства и возникновению нового геополитического статус-кво. Идеологи «нового мира» предрекали тогда безоблачное будущее человечества, его прогресс и процветание в неконфронтационной, созидательной среде. Прошедшие с тех пор два с лишним десятилетия убедительно продемонстрировали, что реальность оказалась весьма далекой от прогнозов. Современный мир имеет множество проблем, решением которых, зачастую, приходится заниматься не только специалистам в области международных отношений, но и ученым других отраслей знаний.

Для России изменения во внешней политике начались лишь с конца 90-х годов, после прихода к власти В.В. Путина. Путин является ярчайшим примером сильного, грамотного лидера. Его вклад в улучшение экономической ситуации, достижение политической стабилизации, преодоление угрозы распада государства нельзя переоценить. Именно поэтому его личность привлекает к себе внимание различных исследователей политической науки. Однако с филологической точки зрения, этот лидер также чрезвычайно интересен. Его способность привлечь аудиторию, заинтересовать ее и держать до последней минуты заставляет исследователей-филологов постоянно изучать его личностный дискурс.

Отметим, что президента России также окружают грамотные, яркие политики. Особое внимание привлекает Министр Иностранных Дел С.В. Лавров. Его должность ни на секунду не позволяет расслабиться. Сергей Викторович всегда во всеоружии, а его главное и единственное оружие, как истинного дипломата – это его язык. Он мастерски владеет искусством слова.

Другой пример яркого политического дискурса – это дискурс М.В. Захаровой. Многие специалисты отмечают, что с ее приходом на должность директора Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ, МИД России заговорил иначе. Захарова говорит колко, откровенно, порой вызывающе. Но, несомненно, она привлекает внимание. У ее дискурса имеется ряд противников, которые считают, что представитель МИДа не должен изъясняться таким образом, как это делает она. Однако эта «королева политического слова» ведет за собой толпы соратников, сторонников и фанатов, которые отслеживают ее «перлы» на страницах в соцсетях, активным пользователем которых является Захарова.

Нестабильность современного мира в полной мере находит свое отражение в характере и состоянии как международных отношений, так и внутривластной обстановки. Международные отношения переживают переходный период, суть которого заключается в формировании полицентричной международной системы. Этот процесс проходит непросто, сопровождается повышением турбулентности экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях. В предстоящий период России важно закрепить свое восприятие международным сообществом как государства, способного твердо отстаивать свои национальные интересы. На этом пути могут и будут возникать сложности и преграды.

2.2. Политический дискурс

В политической лингвистике существует такое понятие, как «политический дискурс», который представляет собой особую разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. В нем затрагиваются проблемы отношений языка

и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования общественным сознанием. Основные понятия и характеристики политической лингвистики и политического дискурса получили теоретическую разработку в работах ряда лингвистов, таких как Р. Барта, П. Серио, М. Фуко, А.Н. Баранова, О.И. Воробьевой, Е.И. Шейгал, В.И. Карасика, Ю.Н. Карауловой, Е.А. Земской, П.В. Зернецкого, Г.И. Богина и др.

В современной научной литературе существует множество значений термина «политический дискурс».

По концепции А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича политический дискурс образует «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом», подчеркивается его институциональность. В институциональном дискурсе общение происходит не между конкретными людьми, а между представителями одного или разных социальных институтов (правительства, парламента, общественной организации, муниципалитета) и представителем другого социального института или гражданином (избирателем) (10,48).

Самым общим и понятным определением политического дискурса, на наш взгляд, является определение Е.И. Шейгал (64). Она понимает дискурс как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а так же правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом.

С учетом значимости ситуативно-культурного контекста, политический дискурс, как отмечает Е.И. Шейгал, представляет собой феномен, который выражается формулой: «дискурс = подязык + текст + контекст». Компонент «текст» означает «творимый текст + ранее созданные тексты». Компонент «контекст» включает в себя такие разновидности, как «ситуативный контекст» и «культурный контекст» (см. там же).

Основной функцией политического дискурса является его использование в качестве инструмента политической власти (борьба за

власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение). Однако данная функция по отношению к языку политики настолько же глобальна, насколько коммуникативная функция всеохватывающа по отношению к языку в целом. Поэтому по аналогии с тем, что все базовые функции языка рассматриваются как аспекты проявления его коммуникативной функции, мы будем говорить о функциях языка политики как об аспектах проявления его инструментальной функции (61, 78).

Политический язык представляет собой подсистему национального языка. Его предназначение – политическая коммуникация: пропаганда тех или иных идей, побуждение граждан страны к политическим действиям, влияние на принятие и обоснование социально-политических решений в условиях множественности общественных точек зрения. Для осуществления своей основной функции – влияние на сознание потребителей информации – политический язык должен отвечать определенным требованиям: политическая страстность и образность; острота и яркость изложения. Всего этого можно добиться, используя определенные стилистические, риторические и языковые средства.

Политическая речь представляет собой концептуально-дискурсивный конструкт, при анализе которого целесообразно применение методологической категории «концептуально-дискурсивные структуры» коммуникативных сообщений. Все основные функции политического дискурса – являются аспектами проявления борьбы за власть.

Целью политического дискурса является убеждение слушателя в своей точке зрения. Очевидно, что достижение этой цели осуществимо с помощью использования особой лексики и стилистических средств, которые обладают наибольшей силой воздействия на аудиторию. Исследуя такой компонент речевого воздействия как убеждение, цель которого трансформировать картину мира адресата, необходимо обратить внимание на силы аргументативного дискурса. В частности, П.В. Зернецкий, рассматривая речедеятельностное пространство конкретного дискурса языковой личности,

выделяет речевоздействующие силы: аргументирующую, мотивирующую, прагматическую, аккумулирующую и приходит к выводу, что аргументирующая сила «является производной от величины вектора семантической информации, содержащейся в дискурсе» и представляет собой основную речедействительностную силу дискурса (31, 195).

Следовательно, в функционировании аргументативного дискурса важны не только внешние характеристики текста, его поверхностная структура, социальный контекст, но и план содержания, семантика, являющаяся решающей в процессе убеждения (48, 100).

Сейчас политический дискурс-анализ постепенно становится самостоятельной дисциплиной. Развитие этой дисциплины в дальнейшем связаны с применением методов лингвистического анализа политических текстов. Политический дискурс представляет собой тип институционального дискурса, узконаправленную разновидность общения, обусловленную социальными функциями партнеров и регламентированную по содержанию и по форме.

Фразеологизм – одна из самых характерных стилистических единиц. С древнейших времен человек воссоздавал в словах картину мира в ее образном представлении, используя различные средства. Переводчик сталкивается с трудностями передачи различных выразительных средств, употребленных в исходном тексте, чаще, чем кажется на первый взгляд. Текст практически любого дискурса наполнен различными лексическими единицами: тропы, фигуры речи или другие средства, которые придают выразительность высказыванию. Они выполняют особую функцию языковых единиц, а именно стилистическую. Перевод различного рода стилистических языковых единиц с одного языка на другой язык требует трансформаций особого рода, которые помогают сохранить или модифицировать исходную эмоционально-эстетическую информацию.

Необходимость различного рода преобразований исходного фразеологизма может диктоваться не только требованиями языковых

различий, но и различиями в социально-культурных установках относительно той или иной сферы употребления фразеологических оборотов речи. Наиболее яркий пример таких различий – политические тексты, где фразеологизм может быть, как деталью, так и образной основой целого, и изменение фразеологической единицы в переводе может повлиять на реконструкцию остального текста (36,108).

Все известные политические деятели заранее планируют свое выступление, потому что во время выступления политики обязаны не только проинформировать слушателей о каком-либо аспекте общественной жизни, но, что важнее, добиться их положительного отношения к себе, убедить каждого слушателя принять ту или иную позицию, завоевать доверие, а также обрести поддержку своего народа.

Нужно отметить, что одним из главных источников происхождения любых фразеологических единиц является профессиональная речь, в которой повсеместно встречаются термины и разговорные или просторечные фразеологизмы. И именно политическая сфера – яркий пример такого явления.

Современная когнитивистика исследует фразеологизм как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования оценки и объяснения мира.

2.3. Функциональная нагрузка «живой идиомы» в речи политических деятелей

Фразеологические единицы обычно прикреплены к той или иной сфере человеческой деятельности. Так, можно выделить фразеологизмы, связанные с наукой, историей, искусством, экономикой и т. д.

Одним из богатейших пластов современной фразеологии являются обороты, связанные с социальной и политической жизнью страны. Данные единицы представляют собой терминологические наименования явлений

социальной и политической жизни, традиционные фразеологизмы, используемые политиками, а также крылатые слова и выражения, принадлежащие тому или иному политику.

Таким образом, сегодня политический текст, как устный так и письменный, является актуальным объектом лингвистических исследований. Лингвисты обращают внимание на манипулятивность современного политического дискурса и пытаются описать арсенал средств воздействия на массовое сознание, среди которых особое место занимают фразеологизмы. При анализе дискурса становится очевидным факт зависимости порождаемого личностью дискурса и ее индивидуальных особенностей – коммуникативной компетенции, латентных процессов ее языкового сознания, составляющих своеобразие дискурсивного мышления человека (52, 86).

По своей природе фразеологизмы предназначены для передачи образного представления. Трансляцию информации идиомы осуществляют экономными средствами, ярко, выразительно, выражая состояния, качества, оценку и т.п.

Известно, что к релевантным признакам политического дискурса наряду с его информативностью относят экспрессивность и образность, апелляцию не к логически безупречным доказательствам, а к эмоциям. Так, всякая массовая информация должна быть эмоционально-заражающей, а не только содержательно-рационалистической (38,340). Данная характеристика относится и к политическим текстам и обусловлена тем, что им присуще единство организующе-воздействующей и информационно-содержательной функций, языковая реализация которых заключается «в последовательном соотношении стандартов и экспрессем, в постоянном чередовании нейтральных и оценочных языковых единиц, маркированных и немаркированных компонентов речи» (51,26). Именно поэтому для политического дискурса важно превалирование коннотативности над денотативностью, и даже, возможно, аксиологичностью.

Образное основание фразеологизмов служит как исходное не только для их семантики, но и способно играть роль «основного нерва» в их функционировании в речи (23, 29).

В качестве примера рассмотрим речь В.В.Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 года:

«И вместо того, чтобы им, этим богатством грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что *наломали много дров*» (113). В этом высказывании Президент употребил фразеологизм *наломать дров*, который в качестве ядерной семы имеет значение «ошибаться». Нужно отметить, что в данном случае фразеологизм расширен словом «много», которое автор применил с целью усиления опять же главной функции политического дискурса – прагматической, для большего воздействия на слушателей;

«На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, *режут сук, на котором сами сидят*» (там же). Фразеологизм *резать (рубить) сук, на котором сидишь*, также употребляется в значении «ошибаться», причем употреблён он сразу же после лексемы «подрывают», которая осуществляет основную подачу мысли, а фразеологизм подкрепляет её значение, более наглядно и экспрессивно выражая то же смысловое содержание и, в конечном итоге, завершая оформление высказывания;

«Я не перестаю удивляться тому, как наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, *наступают на одни и те же грабли*, то есть совершают одни и те же ошибки» (см. там же). В отличие от предыдущего выражения фразеологизм *наступить на одни и те же грабли*, который тоже имеет значение «ошибаться», эксплицируется последующим уточнением, которое раскрывает его смысловое содержание. В данном примере видно, что В.В. Путин акцентирует внимание на то, что так говорят у нас в России. Таким образом, он подчёркивает еще и национально-культурную направленность своей речи. Это приближает его к российским жителям страны, объединяет с подавляющим большинством народных масс.

Приведем еще несколько примеров использования фразеологизмов из того же Валдайского выступления:

«Запад, если не поддерживал, то *закрывал глаза ...*» (см. там же). Фразеологизм *закрывать (закрывать) глаза (на что-либо)* имеет в качестве интегральной семы «(сознательно) умалчивать». Таким образом, Путин подчеркивает, что бездействие ничем не лучше, чем намеренное причинение вреда;

«Все *разводят руками*, так получилось» (см. там же). Выражение «*разводить (развести) руками*», в значении «не знать, что делать», является как бы продолжением предыдущего действия *закрывать (закрывать) глаза (на что-либо)*, выступает как его итог, как результат. Так президент РФ обыгрывает свою речь с помощью экспрессии фразеологизмов, что бы более ярко и наглядно продемонстрировать реальное положение вещей по схеме: действие и его результат;

«Не было этого, да просто и невозможно это, <...> и всё, *ищи ветра в поле*, и не было бы никого». Путин использует фразеологизм «*ищи ветра в поле*», который раскрывает значение «бесследно исчезнуть» (см. там же);

«С нами соглашались, но прошло немного времени, и всё опять *вернулось на круги своя*» (см. там же). В данном высказывании фразеологизм «*вернуться на круги своя (свои)*» подразумевает цикличность решений всех проблем в политике, актуализируя сему «возвращение».

Такие устойчивые словесные комплексы помогают показать неспособность партнёров решать актуальные проблемы чётко и по существу, вскрыть двусмысленность их решений, олицетворяя расплывчатость ситуации на международной арене в целом.

Далее, в той же речи В.В. Путин с некоторым осуждением обращается к коллегам-политикам и призывает их избегать подобных ситуаций. Продолжая тему, он говорит следующее:

«Значит, кому-то можно вообще *ни с чем не считаться*, а нам *защищать свои кровные интересы* русскоязычного и русского населения в Крыму нельзя?» (см. там же).

Чаще всего словосочетание *свои кровные* употребляется по отношению к деньгам, заработанным собственным, зачастую тяжёлым, трудом. Здесь же оно употреблено как антиномия после выражения *ни с чем не считаться*. В данном контекстном оформлении он дополнен другими словами, таким образом, происходит трансформация значения, и выражение приобретает смысл *отстаивание прав*, что, в свою очередь, характеризует автора высказывания как действующего политического деятеля, способного последовательно бороться за отстаивание своих прав и прав своего народа.

Частое употребление фразеологических оборотов, а также их модификаций помимо всего прочего указывает на лингвокреативное мышление Президента. При этом, Владимир Владимирович достаточно часто преобразовывает фразеологизмы. Приведем примеры подобных высказываний:

«Нужно избавиться от этого искушения и попыток мир *под себя причесать*» (см. там же). В выражении *под себя причесать* можно с легкостью распознать фразеологизм *подмять под себя*, то есть «подчинить». Помимо этого, в данном случае вспоминается фразеологизм *под одну гребёнку*, в значении «схожесть». Мы считаем, что значение «*гребенка*» и порождает лексему «*причесать*», которая дополняет и модифицирует фразеологизм. В данном преобразовании прослеживается желание Президента указать на стремление партнёров авторитарно навязывать свои приоритеты;

«Посмотрите, это же просто смешно. Или нет, *смешно было бы, если бы не было так печально*» (см. там же). В выражении *смешно было бы, если бы не было так печально* имеет место замена одного из слов синонимом, так как в оригинале эта фраза принадлежит М. Ю. Лермонтову и звучит следующим образом: «*всё это было бы смешно, когда бы не было так*

грустно». Употребляя устойчивое выражение из русской литературы, Президент демонстрирует образованность, свой широкий кругозор, а также знания национальной культуры;

«Полагаю, что это препятствие к нормализации отношений, и очень рассчитываю на то, что и сама практика будет прекращена, и весь процесс мирного урегулирования *вернётся в своё* правовое договорное *русло*» (см. там же). Выражение *вернуться в своё русло* образовано от *входить в своё русло*, ядерную сему которого стоит обозначить как «возвратиться (к привычному)». При употреблении с лексемой «*вернуться*», значение фразеологизма усиливается, так как ярче эксплицируется интегральная сема;

«Я уже приводил такую старую нашу, *с бородой*, и несколько грубоватую *шутку*, не могу не воспроизвести её ещё раз» (см. там же). В этом примере используется словосочетание *шутка с бородой*, которое напоминает устоявшееся сочетание *анекдот с бородой*. В описательном выражении *с бородой* интегральной семой является значение «*старый*».

В публичных речах российского Президента достаточно часто встречаются просторечные выражения. Приведем примеры:

«При этом Россия не будет – хочу обратить ваше внимание на это, – не будет *вставать в позу*, обижаться на кого-либо, кого-либо о чем-либо просить» (см. там же). В данном примере происходит актуализация семы «возмущение» в оборот *вставать (встать) в позу* для подчеркнутого неодобрения и осуждения. В связи с этим, В.В. Путин употребляет данное выражение из-за отрицательного отношения к России, давая понять, что российские партнеры имеют противоположные позиции;

«Они решили *дожать ситуацию*, *перекроить* весь мир исключительно *под себя*, под свои интересы» (см. там же). Выражение *дожать ситуацию* является сленговым, и имеет в качестве ядерной семы «давить». Употребление этого современного словосочетания демонстрирует неодобрение со стороны Президента подобного поведения в сфере политики;

«Да нет там ни *шиша* никакой власти народа» (см. там же);

Словосочетания, подобные *нет ни шиша* (ничего нет) или *наелись по горло* (достаточно) произносятся главным образом в узких кругах знакомых. Очевидно, что такие простонародные и грубые выражения не совсем уместны для делового стиля. Однако, В.В. Путин не с проста их употребляет. Именно из его уст они звучат как показатель его приближенности к народу, что прямым образом может повлиять на его рейтинги среди избирателей. То есть, подобные высказывания направлены воздействовать на народные массы. Выбирая простонародные или даже грубые устойчивые выражения, Президент стремится быть «своим» среди простого населения, сохраняя свою речь прозрачной, понятной и близкой всем.

На основании данных примеров публичных выступлений президента России мы можем проследить присущие его дискурсу своеобразные этнокультурные признаки. Фразеологизмы играют роль национально-культурных особенностей политического дискурса в России.

Благодаря таким особенностям речи, как употребление фразеологизмов, дискурс политических деятелей можно анализировать, выявляя личностные характеристики отдельного политика, его мировосприятие, отношение к действительности, а также проявление ментальности всего народа (54, 173). Другими словами, становится возможным создание лингвистического портрета личности и выявление его основных приоритетов в общении. По словам И.В. Сопова, «языковая личность политика является неотъемлемой частью функционирования институционального дискурса, который, в свою очередь, выступает интегрированным компонентом национальной лингвокультуры» (см. там же, 652).

За последнее время политический текст претерпел большие изменения. Специалисты связывают активное употребление фразеологизмов в политическом дискурсе с общей демократизацией жизни в обществе и, как следствие, с более свободным отношением участников коммуникации к выбору языковых средств для выражения своих мыслей, с относительным

отсутствием политической цензуры и с повышенной экспрессивностью современной публичной речи, с поиском новых методов достижения желаемого эффекта и привлечения внимания адресата к тем или иным явлениям.

Отметим, что некоторые недобросовестные политики благодаря особенностям политического дискурса, способны манипулировать сознанием граждан. В связи с этим, можно заключить, что в политике велика роль вербальных знаков. Так, многие фразеологизмы представляют собой идиологемы, то есть не только называют объект, но и дают ему оценку с точки зрения того или иного лица, группы, партии.

Исследователи считают, что одной из основных составляющих современного политического общения является его образность. Эта образность проявляется непосредственно метафорах, эпитетах, фразеологизмах и т.п.

Порой политики в своих речах призывают народ почувствовать тревогу и изменить общественную жизнь, а это, в свою очередь, очень важно для политической борьбы.

Существуют различные причины введения фразеологизмов в речь: для эмоционально-экспрессивной номинации явлений в жизни общества, с целью индивидуализации речи и т.п. А в политическом тексте фразеологизмы имеют еще и побудительную функцию. Фразеологизмы используют также для придания оценочности, путем оперирования единицами, оценочность которых находится на концептуальном уровне.

На протяжении всей истории политические деятели, помимо употребления готовых крылатых выражений, которые также являются фразеологическими оборотами, зачастую становятся их авторами. Вспомним знаменитое *«Иду на вы»* князя Святослава Игоревича или *«Промедление смерти подобно»* Петра Великого, *«Тяжело в учении – легко в бою»* А.В. Суворова, *«Экономика должна быть экономной»* Л.И. Брежнева, *«Хотели, как лучше, а вышло, как всегда»* В.С. Черномырдина и др. В последнее время

также набирает популярность высказывание В.В. Путина о визите Д. Трампа в Москву в 2013 году и о его гипотетической встрече с девушками легкого поведения: «Я с трудом могу себе представить, что он побежал в отель встречаться с нашими *девушками с пониженной социальной ответственностью*» (114).

Современный мир – сложен и противоречив. Усиливается влияние развивающихся государств, лидером среди которых является Китай. На сегодняшний день Китай – это мощнейший генератор капитала для многих развитых стран. Президент России Владимир Путин, говоря об этой стране, процитировал Наполеона Бонапарта: «Как когда-то сказал Наполеон: Китай спит, пусть он спит и дальше, не дай бог, чтобы Китай проснулся», – сказал Путин. Но, как отметил президент России, «*Китай проснулся*» (106). Наше внимание привлёк лидер, способный руководить таким огромным, сильным государством. Си Цзиньпин является Председателем Китайской Народной Республики с 14 марта 2013 года. За это время он показал себя как справедливый, грамотный политик. Отметим, что он мастерски владеет словом и нередко прибегает к фразеологизмам. 3 марта 2017 года на Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) председатель КНР сказал: «*上海等大型城市的管理应该像绣花一样精细*» – Управлять Шанхаем и другими крупными городами нужно *также аккуратно, как вышивать*(124).

А во время традиционного выступления по поводу встречи Китайского Нового 2017 года Си Цзиньпин употребил привычный русскому человеку фразеологизм *работать, засучив рукава*: «*要撸起袖子加油干*» – Надо *работать, засучив рукава* (125).

Яркой стала речь Председателя 28.09. 2015 года на 70-ой сессии ООН в Нью-Йорке. Так, говоря о необходимости придерживаться принципу сотрудничества стран, он отметил:

«弱肉强食是丛林法则，不是国与国相处之道。穷兵黩武是霸道做法，只能搬起石头砸自己的脚» – Закон джунглей означает, что слабый подвластен сильному, так страны вести себя не могут, те, кто высокомерно применяют силу – *фактически поднимают камень, который упадет им на ноги* (126).

17 января 2017 года, выступая на Всемирном экономическом форуме в швейцарском Давосе, Си Цзиньпин высказался в защиту экономической глобализации и заявил:

«搞保护主义如同把自己关入黑屋子，看似躲过了风吹雨打，但也隔绝了阳光和空气。打贸易战的结果只能是两败俱伤» – Следовать политике протекционизма – это как *закрыться в тёмной комнате*. Да, снаружи может быть ветрено и дождливо, но еще там свет и свежий воздух. Никто не сможет выйти победителем из торговой войны (127).

Си Цзиньпин является автором выражения «*китайская мечта*»:

«中国梦归根到底是人民的梦，必须紧紧依靠人民来实现，必须不断为人民造福» – Китайская мечта, в конечном счете, – это мечта народа, для её достижения мы должны полагаться на людей... (81).

17 мая 2017 года Владимир Путин вместе с лидерами 29 стран принимал участие в саммите «Один пояс, один путь». Азиатский аналог G20 – это площадка для обсуждения экономического будущего огромного региона и возможность для формальных и неформальных контактов на высшем уровне.

Си Цзиньпин, глава КНР, в изящной восточной манере намекал на то, что им с В. Путиным надо встречаться чаще: «Русская пословица гласит: «*Одна ласточка не делает весны*», а у нас говорят: «*Одно дерево – ещё не лес*», – Развитие и углубление наших отношений – это наш стратегический выбор. Как бы ни менялась международная ситуация, мы должны *укрепиться духом, идти вперёд плечом к плечу*» (128).

Выражения, используемые лидером КНР, лаконичны и выражают глубину национального мировоззрения: «*打铁还需自身硬*» – *Чтобы ковать железо, нужно подковать себя*) (129).

Но бывает и так, что фразеологизмы могут указывать на невежество тех, кто их использует. Так, выражение “*Demortuisautbene, autnihil*”, которое в переводе означает «*о мертвых либо хорошо, либо ничего*»? – сокращение высказывания древнегреческого политического деятеля Хилона, который жил в VI веке до нашей эры. Однако 22.02.2017 г. министр иностранных дел Украины Павел Климкин, объясняя протест его страны против заявления председателя Совбеза ООН в связи с кончиной постпреда РФ Виталия Чуркина, сослался на «украинскую» пословицу, согласно которой о мертвых говорят либо хорошо, либо ничего. Мария Захарова с иронией прокомментировала его пояснения на своей странице в Facebook: «Вчера глава МИД Украины П. Климкин в антироссийском экстазе договорился до того, что назвал выражение «*О мертвых или хорошо, или ничего*» «украинской пословицей». Латынь они, видимо, тоже люстрировали» (109).

Опираясь на данные телевизионных передач, центральных газет, можно заметить, что в политическом тексте прослеживается тенденция к расширению сферы функционирования идиом.

Во-первых, выделяются «традиционные» узуальные фразеологизмы, зафиксированные фразеологическими словарями, например: «Мы часто *ломаем голову*, как найти управленцев на местах в субъектах Российской Федерации» (96); «Я не перестаю удивляться тому, как наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, *наступают на одни и те же грабли*, то есть совершают одни и те же ошибки» (121); «Я считаю, что, раз забравшись в кресло начальника, сидеть в нем *до гробовой доски* неприемлемо» (120); «Да, конечно, политикам в США очень выгодно перед выборами в своей стране *поставить* Россию на колени (87).

Во-вторых, замечено использование паремий: «К сожалению, мы вынуждены жить по принципу: *доверяй, но проверяй*» (120);

В-третьих, используются прецедентные фразы или реплики, известные по другим источникам, например: «*Давайте-ка, ребята, жить дружно. И без лишних проблем*» (см. там же); «Мне бы очень не хотелось, чтобы пресса и чиновничество не шли друг на друга *стенка на стенку*» (121); «Мы же с вами знаем, что *умом Россию не понять*» (см. там же);

И, наконец, используются фразеологизированные обороты или коллоквиалы, еще недостаточно освоенные фразеологической системой русского языка, например: «Кто-то решил, что Ингушетия – *слабое звено* на Кавказе» (120).

Во время работы над нашей магистерской диссертацией произошел ряд событий, имеющих важное политическое значение для всего мира. Например, 1 июня 2017 года начал свою работу Петербургский международный экономический форум. Особое внимание, на наш взгляд, привлекли выступления президента РФ В. Путина и президента Республики Молдова И.Н. Дадона.

Мы хотим подробнее рассмотреть политический дискурс этих лидеров и обратить внимание на роль лидера в формировании восприятия позиции страны в целом (138).

В. Путин, говоря о тяжелой современной международной ситуации, призвал искать совместные пути решений: «Мы не имеем права тратить силы на склоки, распри, *геополитические игры*» (см. там же). Относительно новый фразеологизм *геополитические игры* окончательно вошел в словарный запас современных политиков. Он ярко отражает всю суть современной политики, которую ведут передовые развитые страны.

Во время приветственной речи Путин затронул вопрос экономического развития России. Президент подчеркнул некоторые успехи и проблемы. Также он упомянул важную роль внешних инвесторов, для которых вкладывать деньги в Россию – это долгосрочный проект: «Речь идёт о том, где сам инвестор без поддержки государства, без ясной и понятной системы его поддержки вряд ли вообще придёт, потому что выгода и

прибыль на таких проектах приходит не сразу, это не *быстрые деньги*» (см. там же).

Обратим внимание на то, что ведущей пленарного заседания была американская журналистка Меган Келли. Между ней и Путиным во время всего двух с половиной часового заседания велся интересный, непростой диалог. Президент России всячески пытался достучаться до Келли, прибегал к различным словесным манипуляциям. Например: «Кстати, это соглашение даже не вступило ещё в силу (Парижское рамочное соглашение по климату). Оно должно вступить в силу с 2021 года, так что у нас ещё есть время. Если мы все будем конструктивно работать, мы ещё можем о чём-то договориться. *Don't worry, be happy!*» (см. там же). Выражение *Don't worry, be happy* (*не волнуйся, будь счастлив*) – название песни американского исполнителя Bobby McFerrin. Несомненно выражение теперь знают во всем мире, и его с легкостью можно назвать фразеологизмом.

«Сейчас нет ни Варшавского договора, ни Советского Союза, а НАТО существует. Возникает вопрос: зачем? Ответ только один – что бы там ни говорили, это *инструмент внешней политики Соединённых Штатов*» (там же). Владимир Владимирович справедливо называет НАТО *инструментом внешней политики США*, поскольку Штаты являются основоположниками, откровенными лидерами и руководителями Североатлантического Альянса.

Говоря о проблемах взаимодействия Россия-НАТО, Путин посетовал на то, что некоторым европейским странам, которые желают идти на конструктивный диалог с Россией, «советуют» не делать этого: «Люди, которые занимают такую позицию, они *каким местом своего тела думают?*» (см. там же).

Несомненно, выражения Президента могут показаться неуместными в подобной дискуссии на высоком уровне, однако мы полагаем, что использование таких языковых средств – играет роль значимого помощника в передаче эмоциональности вопроса. Так Путин привлекает внимание и заставляет аудиторию слушать.

Комментируя благоприятную атмосферу сотрудничества в рамках БРИКС, В.В. Путин отметил: «Вы знаете, мир вообще всегда и в наше время соткан из противоречий. Наша задача – и моя, и Председателя Си Цзиньпина, и Премьер-министра Моди – заключается в том, чтобы, несмотря на все эти противоречия, *заходить не в тупики*, а искать улицы, причём *улицы с двусторонним движением*» (см. там же).

М. Келли несколько раз призывала Путина ответить на обвинения в адрес Российской Федерации о непосредственном вмешательстве в выборы США. Она опиралась на некие отчеты спецслужб Америки, которые подтверждают причастность России. В. Путин парировал: «Я читал эти отчёты. Даже в этих отчётах нет ничего конкретного, там только предположения и выводы на основе предположений. Всё! Знаете, если что-то конкретно, тогда будет предмет обсуждения. Как в одной организации, в которой я раньше работал, говорили: «*Адреса, явки, фамилии*». Давайте, где это всё?» (см. там же). Далее, по этой же теме: «Признать эту ошибку не хочется (неудачу предвыборного штаба Х. Клинтон). Не хочется говорить, что это мы такие, извините, *чего-то не догнали*, чего-то не продумали. Легче сказать, что мы не виноваты, это виноваты русские, они вмешались в наши выборы, а мы хорошие. Это мне антисемитизм напоминает: *во всём евреи виноваты*. Сам придурок, ничего сделать не может, – а евреи виноваты!» (см. там же).

«Вы бы посмотрели, что ваши коллеги у нас делают. Да они просто *с ногами забрались* в нашу внутреннюю политику, *на голову нам сели*, *ноги свесили* и *жвачку жуют*. Развлекаются просто!» (см. там же). Обратите внимательно как пестрит последнее предложение фразеологизмами, как точно они передают настроение и отношение президента России к данному вопросу.

Владимир Владимирович по этому поводу задал вопрос М. Келли, видела ли она лично отчеты спецслужб о вмешательстве РФ в выборы США, на что журналистка ответила, что читала только «*публичную версию*» (см.

там же). В. В. Путин прокомментировал: «Публичную, общественную версию, то есть никакую. «А кто шил костюм? – Карманы хорошо пришиты? – Хорошо. – Пуговицы хорошо? – Хорошо. – Есть претензии к пуговицам? – Нет, пришиты намертво. *Но костюм носить невозможно*» (см. там же).

Ведущая заседания заявила, что имеются неоспоримые доказательства вмешательства РФ в выборы президента Америки: отпечатки пальцев и т.д. В.В. Путин: «Какие отпечатки пальцев? *Отпечатки копыт, рогов. Чьи эти отпечатки?*».

Еще один вопрос, который несколько раз поднимала Келли касался недавнего слуха о встрече Д. Трампа с представителем РФ и о принятии каких-то тайных соглашений. Путин отвечал: «Короче, ответ: нет, никаких договорённостей не было, даже *к снаряду не подошли*, даже не успели начать никакие переговоры» (см. там же). При этом он отметил, что, конечно, необходимо сотрудничать с США, нужно постепенно выстраивать позитивные взаимоотношения и это непосредственная работа представителей дипмиссии России в США: «А что, не нужно думать о том, как выстраивать отношения? *Всё с кондачка делать*, вообще бездумно, что ли? Ничего конкретного, просто ноль, zero, вообще ничего. Удивительно просто» (см. там же).

В. Путин призвал мировую общественность и в особенности лидеров стран встать на путь взаимодействия, фундаментом которого будут международные нормы: «Давайте мы договоримся о единообразном понимании норм, основополагающих принципов международного права и будем придерживаться этих правил. Потому что пока этого нет, пока внедряется *право сильного, кулачное право*, до тех пор будут у нас возникать проблемы, которые мы сейчас наблюдаем в Северной Корее» (см. там же).

Касательно ущерба, который наносят России санкции, президент сказал: «Так что в целом, конечно, ничего хорошего нет, но сказать, что это смертельно, пожалуй, это, как здесь Канцлер Австрии говорил, припоминая

Марка Твена. «*Слухи о моей смерти*, – как он однажды написал, – *сильно преувеличены*»» (см. там же).

Также после обвинений М. Келли в адрес России о невыполнении Минских соглашений, Владимир Владимирович призвал обратить внимание, что в одностороннем порядке РФ это сделать не может: «Если вы сами эту кашу заварили, а вы в значительной степени заварили эту кашу сами, то хоть что-нибудь сделайте для того, чтобы закончить эту проблему. Хоть что-нибудь. Недостаточно только всё время *показывать пальцем* на Россию»» (см. там же).

Разъясняя позиции России по Сирийскому вопросу, В.В. Путин сказал: «Мы и начали-то наши операции там, в Сирии, только потому, что мы понимали, к чему *дело идёт*. Поэтому не нужно *вешать ярлыки* никому» (см. там же).

Относительно вопроса химической атаки в Сирии Путин отметил, что, несмотря на призывы со стороны РФ провести расследование на аэродроме и в самолете, в котором перевозили химоружие, европейская сторона отказалась производить эти действия, поэтому, не стоит кидать пустые обвинения: «А то, что Вы мне говорите, меня не только ни в чём не убеждает, а говорит о том, что нам лучше не строить таких предположений и не *перетягивать там канат*, а лучше объединять усилия против реальных угроз, реальных» (см. там же).

Другой яркий лидер, привлёкший наше внимание во время Петербургского экономического форума, – президент Молдовы И. Додон. Обратим внимание, что политик выступал на русском языке.

Большое внимание он уделил позиции Молдовы в новом стремительно развивающемся мире. И. Додон отметил, что относительно недавно лидеры Молдовы придерживались проевропейских, антироссийских взглядов: «Это раньше, буквально недавно, было модно считать, что то, что хорошо для определённой державы, к примеру, для Соединённых Штатов, то это великолепно для всего мира. А если делать ремонт в стране или дома, то

лучше делать *евроремонт*» (см. там же). Выражение *евроремонт страны* абсолютно точно выражает политику многих нынешних проевропейских стран.

Однако Додон отметил, что сейчас Молдова изменила свою позицию по данному вопросу и считает лучшим сотрудничать со странами, с которыми у нее общие интересы, историческое прошлое: «Ещё Конфуций говорил: *«Когда пути не одинаковы, не составляют вместе планов»*» (там же). Прочитав Конфуция, И. Додон продемонстрировал как свою высокообразованность, так и способность мастерски владеть ораторским искусством. И далее по теме: «У нас другие обычаи, у нас другие ценности, а *искусственное навязывание своих заморских принципов и законов ни к чему хорошему не приводит*» (см. там же).

Отметим, что речь президента Молдовы пестрит фразеологизмами. Приведем ряд примеров:

«Согласно прописанным принципам глобализации буквально несколько лет назад, в 2014 году, Молдова подписала *кабальное, по сути, соглашение* об ассоциации с ЕС и создала зону свободной торговли. Нам *обещали молочные реки и кисельные берега*» (см. там же).

«Прошло три года. Вот результат: *наводнили молдавский рынок европейскими товарами, потеряли две трети российского экспорта, в несколько раз упали иностранные инвестиции, существенно выросла коррупция*. Получилось так, как говорят обычно в народе: *«Было гладко на бумаге, да забыли про овраги»*. А нам по ним ходить пришлось» (см. там же).

«Принципиально важно уйти от глобализации, в которой Молдове не место, нас просто *сотрут в порошок*: и нашу экономику, и наши традиции, и нашу веру» (см. там же).

«Будем торговать и *дружить* со всеми: и с Западом, и с Востоком, – но не *вместе с кем-то против кого-то*. Любые санкции и фобии контрпродуктивны» (см. там же).

«Мы готовы дружить и готовы торговать, *но по-братски, не по-барски*» (см. там же).

«В заключение хочу обратиться ко всем тем, кто видит ещё будущее своей страны, своего народа через *розовые очки однополярного мира*. Опомнитесь, хватит *играть роль пешек в геополитических шахматных баталиях!* Не давайте себя использовать как *региональное пушечное мясо* для решения *геополитических затей*. И когда будете принимать решения для будущего своей страны и своего народа, вспомните про Конфуция: «*Не надо связываться с теми, кто видит по-разному будущее ваших народов*»» (см. там же).

Проанализировав речь данного политика, мы можем сделать вывод о том, что И. Додон умеет привлечь внимание публики, и грамотно выражает позиции своей страны.

Проведенное нами исследование в данном разделе, позволяет нам прийти к заключению, что использование фразеологизмов в современном политическом дискурсе – явление достаточно распространённое. Идиомы вводятся в текст как полностью, так и в трансформированном виде, с заменой одного или нескольких компонентов.

Современный мир переживает политическую нестабильность, быструю смену социально-экономических ситуаций, а как следствие – испытывает жёсткую, интенсивную политическую борьбу. Это порождает необходимость качественного изучения политического текста в целом, а также таких его важных составляющих, как фразеология. Современный политический дискурс характеризуется личностной ориентацией и крайней эмоциональностью (21, 73).

Политическая коммуникация включает как институциональные, так и неинституциональные формы общения. И если в персональном дискурсе говорящий раскрывает свою личность, то в институциональном дискурсе – статус и роль в определенном общественном институте.

Выразительность, экспрессивность речи политика придают особые языковые структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя.

Отличительной чертой фразеологизмов является обогащение лексикологии информацией об изменениях, которым подвергаются слова в составе ФЕ, и дополнение лексической стилистики данными об узуальных и окказиональных стилистических особенностях фразеологизмов, кроме того, фразеологизмы дают дополнительную информацию во многие разделы общего языкознания. Но, к сожалению, фразеологическая информация еще слабо используется другими дисциплинами. В работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова подчеркивается, что «целый ряд фразеологизмов содержат в своей семантике национально-культурный компонент – или синхронно, с позиций современного языкового сознания, или диахронно, т.е. только по причине сопряженности с национальной культурой словосочетания-прототипа» (14, 174).

Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что использование фразеологизмов в политическом дискурсе способствует достижению следующих целей:

- четко выразить авторскую позицию при оценке явления;
- формировать положительное или отрицательное отношение к событиям;
- выполнять контактоустанавливающую функцию, давать возможность «быть ближе к народу».

2.4. Фразеологические единицы русского языка, семантически ориентированные на политику

Политическая лексика состоит из тематически объединённых общеупотребительных слов, которые должны быть понятны всем (абсолютному большинству граждан). Процесс обогащения данной лексики

непрерывен. Происходит деспециализация различных политических терминов, т.е. превращение их в общеупотребительные единицы русской лексико-фразеологической системы. Например, еще полтора десятилетия назад такие слова и выражения, как *консенсус*, *субъект Федерации*, *харизматический лидер*, *импичмент*, *монетизация льгот* были понятны только специалистам. На современном этапе эти обозначения занимают место общеупотребительных. Новая лексика также пополняется благодаря динамичности современного мира. Новые явления в жизни страны и мира предполагают появление неологизмов.

Появление новых фразеологизмов, семантически ориентированных на политику, – явление достаточно частое.

Ю.Д. Артамонова и В.Г. Кузнецов считают, что публичные тексты, в частности политические, представляют собой «совокупность фраз бесконечных гипертекстов, где всё является ссылкой друг на друга и бесконечным цитированием» (7, 110). Поэтому появление новой крылатой фразы, раскрывающей суть какого-либо вопроса или проблемы, способной заменить собой целые пояснительные предложения и выразить отношение говорящего, предполагает скоростное цитирование первоисточника фразы.

Так, глава МИДа РФ С. Лавров 17 января 2017 года на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2016 году сказал, что «*Экспорт демократии* привел к *арабской весне* и *импорту миграции* в Европу». В данном примере мы наблюдаем три современных, ориентированных на политику фразеологизма. Они имеют негативную оценку. Во-первых, они выражают отношение к обозначаемым феноменам самого Лаврова, а во-вторых, имеют иронический оттенок, как в примерах: *экспорт демократии* и *импорт миграции*. А такое понятие как *арабская весна* само по себе представляет процесс военного вмешательства в арабские страны, имеющий негативные последствия.

Помимо политиков, фразеологизмы, ориентированные на политику, довольно часто употребляют СМИ, особенно в качестве заголовков. Такие

заголовки привлекают внимание всякого читателя, даже такого, который не знаком с содержанием последующего текста. Например: «*Подковёрные игры*: Смольный проиграл ЗакСу битву за лидерство в питерском «ЕдРе»» (111); «Российская журналистика: а на войне как на войне» (101); и т.д. После такого яркого появления фразеологизм начинает активно использоваться в политических кругах.

Источником фразеологизма может стать сленг. Например, сейчас очень популярно выражение *подсадить на иглу* и его антонимическая фраза *слезть (соскочить) с иглы (чего, какой)*. В данных словосочетаниях произошла замена семантического компонента с *начать/перестать употреблять наркотики* на *быть не/зависимым от какой-либо деятельности, источника доходов, иных благ*. Приведем пример: «ЖКХ-монополию Сургута «снимут с иглы дотаций» связями чиновников и олигархов» (94). В качестве такого «источника доходов» здесь называются дотации.

Благодаря удачному введению образа шприцевой иглы с семантикой привыкания и зависимости, появилось выражение *сырьевая игла*.

В 1981 г. было подписано Соглашение «Об основных условиях поставки природного газа из СССР в ФРГ». Соглашение предусматривало экспорт, начиная с 1984 г., 10,5 млрд. куб.м. газа в год в течение 25 лет». Событие обрело отклик в СМИ: «Как нас посадили на *сырьевую иглу*» (132).

«*Сырьевая игла* как потенциальный стимулятор инновационного развития (заг.). Минерально-сырьевые ресурсы должны служить основой диверсификации экономики и преодоления *ресурсного проклятия*» (100).

«*Сырьевая игла* заштопает любую дыру (заг.). Развитые экономики, сидящие на *сырьевой игле*, легче переживают кризис. И сейчас не время от неё отказываться. Подсчитаем запасы углеводородов в развитых странах, а также во что обходится ставка на нефть» (95);

«Сможет ли Россия слезть с *сырьевой иглы* (заг.)» (110).

Существует и иной контекстуальный вариант. Так, академик Кимельман пишет: «Сырьевой экономики в России нет! (заг.). 13 мифов о *нефтяной игле*, на которой якобы сидит экономика страны (подзаг.) Нефть – это благо или проклятие? Почему между двумя этими крайностями мечутся президент и премьер России?» (99).

На Петербургском международном экономическом форуме 1 июня 2017 года министр финансов РФ Антон Силуанов заявил: «Сырьевое проклятье лежит только на тех странах, которые не умеет пользоваться преимуществом этих ресурсов» (137). В данном примере мы видим еще один вариант употребления фразеологизма.

Относительно недавно в общественно-политической сфере утвердился оборот *экономика трубы*, который непосредственно связан с нефтедобычей и нефтепродуктами, а также используется для характеристики приоритетов и порицаемых многими экспертами направлений в сфере экономики.

В тексте под названием «Смерть «нефтяного Бобика» (заг.). *Экономика труб* имени Путина – Медведева *приказала долго жить*» (подзаг.)» идет речь о безрадостных экономических итогах 2012 года: «Если еще в 2011 г. хотя бы у кого-то оставались надежды на то, что модель *экономики трубы* способна поддерживать хоть какие-то приемлемые темпы роста, то в 2012 г. стало окончательно понятно, что «нефтяной бобик» помер. И чем дольше они будут пытаться удерживать на ногах нежизнеспособную и откровенно паразитическую модель *экономики трубы*, превратившую Россию в сырьевую колонию глобального бизнеса, тем масштабней будет финансово-экономический, а затем и общесистемный кризис» (92).

Использование данного фразеологического сочетания несет в себе отрицательную, ироническую окраску. В данном примере существует второе ироническое усиление «нефтяной бобик помер», содержащее простонародную лексику.

Мы часто можем встретить употребление подобных видоизменённых выражений: «Это подталкивает развитие целых отраслей высокотехнологичных секторов экономики. Пришлось *включить свои мозги*, а не просто *нефте- и газодоллары*. Мы вынуждены были подтолкнуть развитие некоторых технологий, фундаментальной и прикладной науки, и получается» (138).

Популярность фразеологических оборотов, ориентированных на политику, часто связана с определенными периодами в жизни страны. Например, приближение выборов. Во время выборной компании можно достаточно часто услышать фразеологизмы: *кредит доверия* (о периоде, на который распространяется отношение доверия к кому-либо, чему-либо) и *оттянуть голоса (чьи, кого)* – перетянуть голоса чьих-либо избирателей на сторону другой партии (другого кандидата), уменьшив тем самым количество голосов, отданных за политического противника и т.д. Другой вариант фразеологизма – *протаскивание голосов*: «При чём здесь русские? Русские, что ли, там занимались этой кухней *протаскивания одного кандидата* от демпартии в ущерб другому?» (138).

Недавние события на Украине активировали некоторые «дремавшие» выражения. СМИ номинируют такими фразеологизмами конкретные события. Например, слово *камикадзе* в переносном смысле – это тот, «кто жертвует собою или рискует чем-либо важным, существенным ради чего-либо; безрассудный смельчак» (68), а в политическом отношении это слово употребляют по отношению к людям, которые совершают небезопасные поступки в сфере политики, рискуют своей политической репутацией (*политический камикадзе*).

Данный оборот используют с различными семантическими оттенками: политический камикадзе – человек, не имеющий шансов занять тот или иной пост (положение) и, следовательно, опрометчиво стремящийся к этому. Камикадзе в политике – также тот, кем можно без особого сожаления пренебречь: «Сейчас в качестве премьер-министра необходима

некая фигура, которая могла бы стать *политическим камикадзе*. Виктор Ющенко, с точки зрения Партии регионов, мог бы быть для этого идеальной фигурой, потому как его не жалко. А через полгода его можно будет заменить на кого-нибудь другого» (82).

Политическим камикадзе еще называют человека, который готов к непопулярной деятельности или вынужден совершать действия, которые могут быть расценены негативно: «Яценюк назвал будущих министров *политическими камикадзе*» (заг.). В интервью ВВС Яценюк заявил, что, если он станет премьером, его правительству предстоит провести ряд непопулярных мер, чтобы увести страну от грани катастрофы и урегулировать ситуацию. Будущих министров Яценюк назвал *политическими камикадзе*. Он объяснил, что казна Украины пуста, в ней всего-навсего \$75 млрд. при общем объеме долговых обязательств – \$130 млрд.» (122).

Новые реалии – одна из основных движущих сил на пути возникновения фразеологизмов. Современные международные отношения отличаются особой агрессивной, силовой политикой США. В связи с этим, США начали называть «мировым/международным жандармом». «Американскому обществу уже не хочется, в значительной степени, не хочется исполнять роль *международного жандарма*» (106).

В своей работе мы особое внимание уделяли политическому дискурсу В.В. Путина. В поле нашего внимания попали несколько выступлений президента за апрель – июнь 2017 года.

1 июня 2017 года состоялась встреча В. Путина с руководителями российских и международных информагентств на Петербургском форуме. Отвечая на вопрос по расширению российских баз на Дальневосточных рубежах, президент подчеркнул, что это естественная реакция на расширения ПРО НАТО: «Что касается *наращивания наших военных потенциалов* на Дальнем Востоке Российской Федерации... это естественная реакция». Также он обратил внимание на то, что сложившаяся мировая ситуация

отрицательно влияет на отношения между крупным государствами: «Создаются элементы системы ПРО... Это разрушает *стратегический баланс* в мире, это подталкивает *гонку вооружений*». Выражение *гонка вооружений* устоявшийся фразеологизм, его трудно назвать новым, так как впервые о таком явлении заговорили во времена *Холодной войны*, однако, сейчас этот термин вновь приобрел свою актуальность. Далее, Путин назвал пропагандистские меры против России и соответствующие настроения на Западе *русофобией*: «Но мы видим, что сейчас происходит в США. Эта *антироссийская компания, русофобия* продолжается»; «Происходит формирование многополярной системы. А монополисты против. *Монополия плоха, но монополисты за нее борются*».

2.4.2 Заимствованные ФЕ, семантически ориентированные на политику

Нередко политически ориентированные фразеологизмы являются заимствованиями. Так, выражение *хромая утка* (англ. lame duck), имеет в английском языке два значения: «1. полит. Государственный деятель или политик, утративший былой авторитет, влияние в глазах общественного мнения, электората; 2. Финансовая компания в тяжелом финансовом положении, нуждающаяся в поддержке государства» (79, 516 – 517).

В русский язык перекочевало только первое значение, непосредственно имеющее отношение к политике. Приведем пример: «У Порошенко через три месяца выборы, во время которых на него обрушатся не только политики, но и стоящие за ними олигархические группы. Ему сейчас необходима военная ситуация, а не мирная. Если он не вернется в Киев с победой, то превратится в *хромую утку* уже на первом году своего президентства (108).

Рассмотрим другой политический фразеологизм, пришедший в русский язык также из английского: *челночная дипломатия* (англ. shuttle diplomacy). Он означает «посредничество между враждебными государствами или группировками, осуществляемое третьей стороной на высоком дипломатическом уровне». В 1970-х годах Генри Киссинджер занимался

активным поиском мирного урегулирования на Ближнем Востоке между Иерусалимом и столицами арабских стран.

Например: «*Челночная дипломатия* должна продлиться четыре месяца, после чего стороны, как предполагается, сядут за стол прямых переговоров (134).

Другой пример заимствованного фразеологизма данной семантической направленности: *плавильный котёл* (англ. *melting pot*), обозначает «теорию формирования американской нации, которая за два с лишним века объединила в единый сплав иммигрантов различных рас и национальностей из многих стран мира» (79, 586). Приведём соответствующий пример: «Доллар стал мировой валютой не потому, что у Штатов было много сырья, и даже не потому, что американская экономика мощнее всех остальных, а потому, что этот самый доллар олицетворял внятные ценности – свободу предпринимательства, равные стартовые возможности, *плавильный котел* наций» (83).

В России популярно выражение *гражданин мира* (англ. *citizen of the world*); согласно словарю за 1996 год, оно имеет значение «интернационалист, человек, одержимый идеями глобального сообщества всех людей планеты» (79, 177). Однако на сегодняшний день этот фразеологизм означает гражданский статус человека, место его проживания, его международный авторитет, известность и признание в мировом сообществе. Российские источники называли *гражданином мира* выдающегося музыканта-виолончелиста Мстислава Ростроповича, а сейчас называют, например, знаменитую оперную певицу Анну Нетребко, музыканта и дирижера Владимира Спивакова. Пример из российской прессы подтверждает новый оттенок в значении заимствованного фразеологизма: «Недавно новый директор возглавил лондонскую Тейт Модерн, переехав из Португалии, он такой *гражданин мира*» (103).

Нельзя обойти стороной очень популярный на сегодняшний день фразеологический оборот *дорожная карта*, который по происхождению

тоже английский – «road map». Его ядерная сема – план действий; программа деятельности. Приведем пример из речи Д. Медведева: «Я объявил семь основных задач нового правительства на первый год. Они включали бюджетное планирование на основании жесткого бюджетного правила, принятие всех основных государственных программ, выполнение задач социального развития, последовательную приватизацию излишних государственных активов, полную реализацию *дорожных карт* национальной предпринимательской инициативы, активизацию реформы государственной службы» (104).

Также часто используемым заимствованным фразеологизмом с политической семой является выражение *встреча без галстуков*, от английского «notie session». Данная единица обозначает встречу и общение политиков, бизнесменов в неформальной, непринуждённой обстановке, без соблюдения норм протокола. Приведем примеры использования: «Ассамблея в наши дни, как и в Петровские времена, – это встреча *без галстуков*, отличная возможность для делового общения в достаточно непринужденной обстановке» (133); «Это уже седьмая *встреча без галстуков* лидеров Содружества с момента создания СНГ» (93).

Другой фразеологический неологизм *наводить мосты* (англ. to bridge a gap), – устанавливать контакты, связи, развивать двусторонние отношения, также широко употребляется в дипломатической сфере общения. Например: «Сейчас востребована способность *наводить мосты*, искать общее для взаимодействия конструктивных систем, взглядов, убеждений (97).

Иноязычным фразеологизмом является выражение *грязные технологии* (англ. dirty tricks). Это методы предвыборной борьбы, которые противоречат законодательству и моральным представлениям об этике политической борьбы, используемые для создания преимуществ над соперниками. Приведем примеры использования данного фразеологизма в политическом контексте: «*Грязные технологии* всюду уже используются в

Курской области, где на днях неизвестные сожгли машины двоих кандидатов-единороссов, один из которых – ректор местного вуза» (84);

Выражение *двойные стандарты* (англ. double standards) – крайне необъективный, противоречивый и конъюнктурный подход к решению какой-либо острой проблемы, затрагивающей интересы противоборствующих сторон. Этот фразеологизм часто используют в политической сфере: «Иногда при оценке выборов европейскими наблюдателями используются *двойные стандарты*, которые ни к чему хорошему не приводят» (131).

Набирает популярность и другой фразеологизм, ворвавшийся в русский язык из английского – *жирный кот* (англ., жарг. fat cat), который обозначает «название лица, субсидирующего политическое мероприятие, какую-либо партию или кампанию» (39, 137). Приведем пример употребления этой фразеологической единицы: «Можно их /банкиров/ оскорблять, называть «*жирные коты*», но это важный сектор российской экономики, и перед ними стоят серьёзные задачи» (124).

Несмотря на то, что большинство заимствованных фразеологизмов семантически ориентированных на политику пришли из английского, есть те, которые пришли из немецкого и арабского. Так, фразеологизм *игра мускулами* – это калька с немецкого *Muskel spiel* (игра мускулами). Его начали употреблять спортсмены-культуристы. Позднее выражение приобрело значение «угрожать, демонстрировать военную силу и готовность к войне» (76, 52). Приведем пример: «Специалисты отмечают, что Пекин начинает перенимать элементы тактики США, который при отстаивании своих интересов не стесняется *играть мускулами*» (107).

Фразеологический неологизм *арабская весна* (араб.) является термином политологии и означает «волну демонстраций и путчей, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 г., когда произошли перевороты в Тунисе, в Египте и в Йемене; гражданские войны в Ливии и в Сирии». Вот характерные примеры употребления этого фразеологизма:

«Министр обороны России Сергей Шойгу заявил, что переворот на Украине прошел по сценарию *арабской весны*. Об этом он сказал на совещании глав военных ведомств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)» (98);

«В начале 2011 года неожиданные потрясения изменили устоявшийся и привычный порядок вещей на всём Ближнем Востоке. Они получили название *арабской весны*, хотя уже через несколько месяцев после падения режимов Мубарака в Египте и Бен Али в Тунисе, когда разгорелись кровавые столкновения в Бахрейне, Йемене, Ливии и Сирии, многие в арабских странах с горечью заговорили о том, что *арабская весна* в глазах становится *арабской осенью*» (85).

Проанализировав фразеологические неологизмы иноязычного происхождения с политической семантикой, мы убедились, что основным способом освоения новых единиц русским языком является фразеологическое калькирование – процесс, при котором устойчивое словосочетание (фразеологическая калька) возникает в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма: *citizen of the world* – *гражданин мира*; *lame duck* – *хромая утка* и др. (9, 204). Данные фразеологизмы затрагивают не только события происходящие за рубежом, но общей сферы дипломатической деятельности.

Исходя из вышесказанного, заключим, что политическая фразеология – подвижный пласт в системе языка. Новые единицы фразеологии приходят из общенародного языка, благодаря появлениям новых реалий в политической системе, или являются заимствованиями. Иногда политические деятели сами стремятся подчеркнуть новизну политической системы, создавая яркие фразеологизмы.

2.5. Критерии классификации ФЕ в речи политиков по их оценочному компоненту и их семантические особенности

Современный политический дискурс отличается агональностью, т.е. в

нем отражается фактическая борьба за власть. В связи с этим, большинство политических средств общения оценочны, что выражается, к примеру, с помощью идиологем – слов и выражений, оценивающих так называемое явление с точки зрения той или иной политической партии. Так маркируются чужеродные лица и явления.

Часто можно проследить невыгодность для какого-либо политика показывать истинное положение вещей. В такой ситуации политические деятели стремятся либо приукрасить, либо, наоборот, ухудшить его с помощью своей речи.

Такая стратегия уклонения от истины возможна и в связи с фантомностью денотата политического общения. Политическое суждение – это фантом, не имеющий реального объекта. Не всегда оно может быть сразу проверено, поэтому политики апеллируют не к разуму, а к вере. Так возникает вторичная реальность, которая существует только потому, что в нее верит народ. Языковые носители мифов – мифологемы. Как правило, это клишированные воспроизводимые в готовом виде словосочетания, которые при «широком» подходе изучаются во фразеологии (49, 57).

Оценочность – один из важных компонентов в структуре значений фразеологизмов. Объясняется это направленностью большинства фразеологизмов на характеристику людей, их поведение, нравственные качества, интеллектуальные особенности. Оценка является отражением результатов познавательной деятельности человека в языковой форме. Ее основанием является совокупность общественного опыта языкового коллектива и признанная в нем норма. Но, к сожалению, не всегда природу оценочного компонента в структуре значений языковой единицы можно понять однозначно. Оценочность рассматривается либо как коннотативный компонент, выражающий определенное отношение к денотату, либо как компонент денотативный, так как отражаемые оценочными семами признаки присущи обозначаемому предмету (63).

Некоторые ученые придерживаются точки зрения, согласно которой

оценочность понимается как один из видов модальности. В соответствии с этими взглядами оценочное значение может относиться как к области денотации, так и к области коннотации (57, 25–26).

Что касается семантики фразеологизмов, то здесь существует такая же проблема: неоднозначная трактовка оценочного компонента.

Так, среди фразеологизмов, которые выражают оценку, можно выделить фразеологизмы, обладающие той или иной оценкой постоянно или временно. При этом, некоторые ученые считают, что следует различать:

- фразеологизмы с собственно оценочным значением, которое не зависит от условий контекста, и оценочным употреблением, при котором наличие или отсутствие оценки зависит от контекстного окружения фразеологизма (33, 162).

Пример негативной оценки: С.В. Лавров на встрече с Федеральным министром европейских, интеграционных и иностранных дел Австрии С. Курцем, отметил: «Мы считаем, что хотя бы должны покраснеть те, кто выдвигает такие обвинения в наш адрес, пытаясь свалить с *больной головы на здоровую*» (О выборах в США) (115).

Пример позитивной оценки мы взяли из речи В.В. Путина во время прямой линии в 2016 году: «Но что *вселяет оптимизм*? Есть абсолютно позитивные вещи» (116). Вообще, с глаголом *вселять* употребляется существительное *надежда* – *вселять надежду*, однако Президент употребляет слово оптимизм, еще больше подчеркивая положительную оценку выражения;

- фразеологизмы с фиксированной рациональной оценкой и нефиксированной оценкой, которая может меняться в зависимости от эмпатии говорящего/слушающего (58, 182–184). Пример из выступления Лаврова: «Несмотря на все заверения, это партнерство используется Европейским Союзом, для того чтобы *перетягивать на свою сторону* фокусные государства» (политика Восточного партнерства) (102). В данном случае оценка отрицательная, так как в ней выражается отношение

говорящего.

А. В. Кунин выделяет объективную и субъективные оценки во фразеологии. Объективная оценка выражает функционирование оценочного наименования и отражается в словарной дефиниции, словарном комментарии или в словарных оценочных пометах. Субъективная оценка зависит от субъекта оценки (39, 180). Ученый полагает, что первостепенное значение имеет объективная оценка, так как с ее помощью можно понять и субъективную, поэтому «в оценке диалектически сочетаются социальное и индивидуальное» (там же: 181). Например, в предложении «Реагировать обязательно надо, иначе *на шею сядут*», которое принадлежит Президенту Путину, и субъективная и объективная оценки совпадают – обе отрицательные (116).

А. В. Жуков сосредотачивает внимание на подвижности, мобильности значения фразеологизмов, которые отражаются в сильных изменениях оценочного момента во фразеологии. Это явление было названо оценочной эврисемичностью (34). Примечательно, что фиксированная рациональная оценка может относиться как к общему значению фразеологизма, так и к одному из его дополнительных семантических признаков. Например, такие фразеологизмы как: *дубина стоеросовая; дурак набитый; разбираться как баран в библии; расписаться в невежестве* носят описательный характер интеллектуальных особенностей человека с отрицательной оценкой. А в выражении *медный лоб* помимо семантических признаков «тупой, ограниченный» можно выделить и значение «упрямый», поэтому данный оборот употребляется по отношению к глупому и упрямому человеку, что усиливает его отрицательную оценку.

Например, в брифинге от 19 января 2017г., рассуждая о заявлении Саманты Пауэр о том, что США победили фашизм, М. Захарова подчеркнула: «Нужно было ей тогда еще добавить: «На своей территории», чтобы уже полностью *расписаться в своем невежестве*» (88).

Обратный пример: фразеологические единицы «будто вчера на свет

родился», «как дитя малое» имеют в качестве главной семы «глупый», выражают негативную оценку, а дополняющие данное значение признаки «наивный, доверчивый» смягчают отрицательную оценку, что способствует появлению чувства сопереживания.

Например: «Я же *не вчера на свет родился*, я все понимаю, что для потребителей это тяжело, это нагрузка» (119).

Если в основе фразеологического оборота лежит ирония, то это автоматически снижает отрицательную оценку при его употреблении (67,136) Например: «Запомните все... Я делаю вам *последнее китайское предупреждение*. Вас бы надо на тренировки в правительство Калининградской области направлять. Они бы мигом вас научили исполнительности» (86). Данное выражение – *последнее китайское предупреждение* носит иронический характер, так говорят, когда подразумевают, что последних предупреждений может быть много.

Адекватный, умный человек обладает положительными качествами: проницательностью, здравомыслием, способностью принимать взвешенные решения. Именно поэтому фразеологизмы, которые имеют в качестве ядерной семы значение «умный»: *ума не занимать, светлая голова, с царем в голове, голова варит, схватывает на лету, голова работает* в целом имеют положительную коннотацию. Например: «Солидарность творческой деятельности: у одних *голова работает*, у других только руки» (91).

Если говорится об абсурдных идеях, достаточно странных, или о проблемах в функционировании мыслительной деятельности, то это вызывает негативное отношение к человеку, который является их источником: *взбрехать/ взбрести (ударять/ударить, стукнуть) в голову (в башку), взбрехать/ взбрести на ум, или такое совсем ярко негативно – крыша поехала/съехала, котелок не варит*. «Маккейн, как известно, попал в плен во Вьетнаме, и просидел не просто в тюрьме, а в яму его посадили, он сидел там несколько лет, у любого человека *крыша съедет*» (106).

Согласно Кунину А. В., к фразеологизмам с положительным

оценочным компонентом относятся единицы, во фразеологическом значении которых закреплено одобрение как констатация социально-устоявшейся оценки определённых свойств человеческой личности (70, 52).

Другая семантическая группа фразеологизмов «думать» характеризует процесс мышления с положительной стороны, так как в их семантической структуре присутствуют семы «усиленно, основательно, внимательно, сосредоточенно, серьезно»: *думать думу, углубиться в (самого) себя, приложить голову к чему-либо, обратиться к голосу разума*. Однако отметим, что в глагольных фразеологизмах оценка часто сочетается с результативностью, отсюда, отрицательно оценивается мыслительная деятельность, которая не является успешной. Например: «Предыдущая администрация (США) вообще не *прислушивалась к голосу разума*» (90).

Фразеологизм *гадать (разводить, ворожить) на бобах (на кофейной гуще)* – «строить беспочвенные, ни на чем не основанные предположения, догадки, домыслы» (77, 173), предполагает негативную оценку, так как характеризует действия человека, не разбирающегося в ситуации и вынужденном строить беспочвенные предположения. Например: «А что будет происходить, этого мы не знаем, и поэтому сейчас, как у нас говорят, *гадать на кофейной гуще* – думаю, что это неправильно и даже вредно для экономики и общеевропейской, и греческой» (105).

Фразеологизмы, которые характеризуют человека, оторванного от реальной действительности, занятого нереальными надеждами и мечтами, или фразеологизмы обозначающие упущенные возможности имеют отрицательную оценку своего значения. Например: «Когда Запад собирается демонизировать кого-нибудь, они прибегают к откровенной лжи, но потом признаются, но *поезд уже ушел*» (102).

Нефиксированная, субъективная оценка поведения или качеств личности зависит от позиции того или иного актанта – агенса или пациенса. При условии, что говорящий находится на стороне агенса, он «эмпатирует» той оценке, которая принадлежит агенсу, если же он на стороне пациенса

(бенефицианта), то его оценка совпадает с позицией пациенса (58, 184).

Приведем пример фразеологизмов с положительным оценочным компонентом в выступлении В.В. Путина, как председателя Правительства РФ:

«Я занимаюсь этим не первый год, и я внимательно, очень внимательно слушаю наших сельхоз производителей, и вы поезжайте к ним и поговорите, и у Зубкова спросите, который занимается у нас сельским хозяйством с *молодых ногтей*» (119). Выражение *с молодых ногтей*, в качестве ядерной семы имеет значение «давно/очень долго». Используя данное устойчивое словосочетание, Путин подчеркнул, что проблема сельского хозяйства на протяжении долгого времени тщательно изучалась Зубковым В.А., что этот политический деятель прекрасно разбирается в данной теме. Говорящий явно находится на стороне агенса.

Нужно отметить, что в отличие от представленных в языковой картине мира идеализированных оценок человека (ум, глупость и т.п.), оценка конкретного человека и его деятельности далеко не всегда однозначна. Л. Б. Никитина подчеркивает, что «...на шкале оценки *homo sapiens* обнаруживается большое количество конкретных частных смыслов, которые порождаются в результате разнообразных контаминаций оценки интеллекта и оценок иных сторон человека, осмысляемых носителями языка через соотнесение с интеллектуальным началом или через противопоставление ему» (47, 23).

Отрицательный оценочный компонент выделяется из изучаемых ФЕ с закрепленным во фразеологическом значении осуждением как констатацией социально-устоявшейся оценки определенных свойств человеческой личности (70, 51).

Другой особенностью оценочного компонента в структуре устойчивых оборотов является его способность быть выраженным как эксплицитно, так и имплицитно. Об эксплицитном выражении оценки можно говорить тогда, когда хотя бы один из компонентов фразеологизма является оценочным, или

его внутренняя форма носит оценочный характер. При условии если все компоненты фразеологизма являются безоценочными, а внутренняя форма стерта, то оценка является имплицитной (там же, 181).

В поле нашего внимания попала совместная пресс-конференция по итогам переговоров С.В. Лаврова с Федеральным министром европейских, интеграционных и иностранных дел Австрии С. Курцем от 18 января 2017 года. Комментируя обвинения европейских стран о вмешательстве России в избирательную кампанию США, Лавров заявил: «Мы не вмешиваемся в эти разборки, принципиально *стоим в стороне*» (115). Фразеологизм *стоять в стороне* обозначает «не вмешиваться во что-либо». По своей природе компоненты и внутренняя форма нейтральны. Это яркий пример имплицитной оценки.

Приведем другой пример. В своих выступлениях и на просторах интернета, являясь активным пользователем социальных сетей, довольно часто использует фразеологизмы и **М.В.Захарова – Директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ**. На еженедельном брифинге от 12 января 2017 года, она, комментируя назначение нового Министра иностранных дел Канады, сказала: «Мы не знаем, каков будет курс, что она поставит *во главу угла*» (89). Примером могут стать фразеологизмы интеллектуальной сферы. Среди них есть обороты, имеющие эксплицитно выраженную оценку: *человек большого ума, светлый ум, золотая голова* (об умном человеке), *дурак дураком, с придурью, глуп как сивый мерин, не понимать ни бэ ни мэ* (о глупом человеке), *думать думу (думать), держать в уме* (постоянно помнить, думать о чем-л.), *выкинуть дурь из головы* (образумиться), *не понимать, что к чему* (не понимать) и др. Данный перечень фразеологизмов отличается наличием в них компонентов оценочных, которые и несут в себе информацию, представленную в значении фразеологизмов.

Имплицитность оценки в семантике фразеологизма связана с немотивированностью значения, влиянием экстралингвистических факторов

на формирование значения, фразеологической деривацией, эллипсисом. Пример: *звезд с неба не хватает* (о заурядном человеке), *ни в зуб ногой* (о глупом, невежественном человеке), *с мухами в носу* (о странном человеке), *глаза Аргуса* (о проницательном человеке), *замкнуться в башне из слоновой кости* (погрузиться в свои мысли, переживания).

Приведем пример эксплицитной оценки:

«Сейчас американцы *прикладывают руку*, вольно или не вольно к созданию нового монстра» (102). Эксплицитная оценка присуща не конкретному слову, а его употреблению. В данном примере фразеологизм *прикладывать руку* обретает негативный окрас, в соответствии с контекстом, и имеет значение «быть причастным к чему-либо плохому». Однако, если бы речь шла о хорошем деле, данный фразеологизм мог бы иметь значение «проявлять усердие; основательно заняться чем-либо». Также отметим, что это глагольный фразеологизм, в котором оценка связана с результатом. В данном случае, предполагаемый результат – негативный.

Рассмотрим пример из выступления В.В. Путина:

«Это правда, у нас поголовье коров было большое, только с каждой коровы мяса было *с гулькин нос*» (119). Употребление фразеологизма *с гулькин нос* подчеркивает малое количество мяса в Советском Союзе. Отметим, что данное выражение, независимо от контекста, будет содержать отрицательную коннотацию, так как значение «очень мало» содержит негативное отношение.

Во время Прямой линии в 2016 году Владимир Путин, отвечая на вопрос об инфляции, сказал: «Правительство нас не *вводит в заблуждение*, так и есть, действительно, 12,9 % – это не мало, но на продовольствие нужно обратить особое внимание» (116). *Вводить в заблуждение* – «обманывать», имеет негативную окраску. Соответственно с предлогом «не» имеет обратное значение – «не обманывать».

Такое выражение как *читать нотации* имеет негативный компонент. Нотация – это выговор, поучение, наставление. То есть, фразеологизм

означает некоторое поучение, содержащее упрек. Например: «...нам *читают лекции*, потому что Россия предлагает согласовать коридоры, чтобы боевики вышли, а сначала нужно остановить любые боевые действия...» (102). В данном примере в словосочетании *читать лекции* легко уловить синонимичный ему фразеологизм *читать нотации*.

Нефиксированная, субъективная оценка зависит от контекста употребления и, следовательно, именно она чаще всего реализуется в речи.

Отметим также, что оценка многих фразеологизмов выражена имплицитно, так как на процесс формирования значения влияют осложняющие факторы, приводящие к утрате мотивированности фразеологизма.

А.В. Кунин выделяет фразеологизмы с нейтральным оценочным компонентом, у которых отсутствует ярко выраженное одобрение или осуждение. Он представляет их двумя типами:

- Амбивалентные единицы – ФЕ с двузначным оценочным зарядом, которые в разных контекстах могут реализовать положительное или отрицательное значение. В данном случае, положительная или отрицательная сема будет носить окказиональный характер (39).

Пример: «Кто вышел в одностороннем порядке из договора, который, безусловно, являлся одним из *краеугольных камней* всей системы международной безопасности» (130). Данное высказывание принадлежит В.В. Путину. Словосочетание *краеугольный камень* (основа), в зависимости от контекста может иметь положительное или отрицательное значение. В конкретном контексте оно имеет отрицательную окраску, так как обозначает основную проблему конфликта.

- Фразеологические единицы, значение которых нейтрально и не зависит от контекста (там же).

Министр иностранных дел РФ С. Лавров на встрече с участниками проекта «Диалог во имя будущего» сказал: «Последние два года американцы этим занимаются, до этого *ни шатко ни валко* эта коалиция работала» (102).

Данное выражение само по себе нейтрально, так как оно обозначает что-то среднее, что ни хорошо и ни плохо.

На основании проведенного исследования, мы заключили, что политические фразеологизмы с отрицательным оценочным компонентом значительно преобладают над выражениями с положительным и нейтральным. Такая семантическая асимметрия фразеологической системы, в виде перекоса в сторону отрицательных значений, может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей на отрицательные явления, а также тем, что в стрессовых ситуациях, которые сами по себе отличаются резко отрицательным эмоциональным свойством, люди наиболее часто прибегают к использованию готовых речевых форм и, в том числе, устойчивых словесных комплексов (70, 51). Оценочный компонент фразеологического значения может относиться как к области денотации, так и к области коннотации. Фиксированная, рациональная оценка оборота, являющегося частью интеллектуальной сферы, может зависеть не только от общего значения фразеологизма, но и от тех дополнительных семантических признаков, которые входят в структуру этого значения.

Выводы по ГЛАВЕ II

1. Современный мир переживает сложный период становления многополярного мира. В такой ситуации политические деятели вынуждены более убедительно излагать взгляды и позиции страны. Несомненно политический дискурс человека чрезвычайно важен для результативности внешней политики государства. Поэтому изучение такого мощного языкового феномена, как фразеологизм приобретает всё большую актуальность. Необходимо пользоваться живыми идиомами, чтобы насытить речь яркими, запоминающимися понятиями.

2. Основная цель политического дискурса заключается в убеждении слушателя в своей точке зрения. Роль фразеологизмов в речи политиков в целом соответствует цели политического дискурса: выражение авторской позиции, влияние на мнение слушающих путем создания положительной или отрицательной оценки, а так же фразеологизмы помогают политику «быть ближе к народу».

3. Благодаря подвижности политического дискурса происходит постоянное пополнение новыми политически ориентированными фразеологизмами. Такие устойчивые словосочетания соответствуют современным реалиям, создают яркие, запоминающиеся образы. При этом, они могут быть не только исконно русскими, но и заимствованными.

4. Существуют различные критерии классификации фразеологизмов по их оценочному компоненту. Главным образом, можно выделить фразеологизмы с положительной оценкой, отрицательной и нейтральной. Фразеологизмы с отрицательным оценочным компонентом значительно преобладают над выражениями с положительным и нейтральным.

5. Весьма ярким политическим дискурсом обладают современные политики. Особое внимание заслуживают В.В. Путин, С.В. Лавров и М.В. Захарова. Эти значимые для российской политики личности своим умением передавать информацию ярко, порой, экстравагантно привлекают внимание как иностранных партнеров и оппонентов, так и жителей самой России.

6. Использование фразеологизмов в современном политическом дискурсе – явление повседневное, поэтому дискурс на полях политических действий заслуженно становится объектом лингвистических исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию роли фразеологизмов в речи политических деятелей.

Теоретические данные позволили нам заключить, что фразеология занимает важное место в языкознании. Множество ученых занимаются ее проблемами, работают над созданием четкого определения, объемом и классификацией. Однако экспрессивно-эмоциональная составляющая фразеологизмов дает основание для изучения этой науки параллельно с другими, например с политическими. Политический дискурс обогащен различными фразеологизмами, которые делают речь политиков живой.

Среди средств воздействия на массовое сознание особое место занимают фразеологизмы, которые вводятся в текст как полностью, так и в трансформированном виде, с заменой компонентов и т.п. Политическая фразеология отталкивается от реалий современности.

В своей работе мы проанализировали официальные выступления В.В. Путина, С.В. Лаврова, М.В. Захаровой и др. современных политических деятелей и пришли к выводу о том, что фразеологический фонд современного политического деятеля настолько велик, что полное его исследование не уместилось бы в рамки данной работы. Но, несмотря на это, опираясь на рассмотренные примеры, можно отчетливо представить, насколько разнообразны по своей семантике и выразительности фразеологические единицы, встречающиеся в политическом дискурсе. В ходе исследования, мы обнаружили, что оценочная составляющая очень важна в политическом дискурсе. Это, своего рода, воздействующий компонент. Анализ изучаемых выступлений показал, что современные политические деятели, благодаря использованию фразеологизмов, мастерски воздействуют на аудиторию, создают яркие, запоминающиеся образы, привлекают внимание, формируют мнение слушателей и заставляют с нетерпением ожидать новых изречений.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о том, речь современных политиков становится более действенной, доступной и понятной для большинства населения, если она насыщена фразеологическими единицами, нашла своё подтверждение.

Мы убедились, что фразеологический фонд русского языка постоянно пополняется. В частности, появляются новые, политически ориентированные фразеологизмы, авторами которых становятся сами политики.

Мы также пришли к выводу, что преобладают выражения с отрицательным оценочным компонентом. Считаем, что это связано с тем, что на отрицательные явления человек реагирует более остро, эмоционально, а также тем, что в стрессовых ситуациях, которые сами по себе отличаются отрицательным эмоциональным свойством, люди наиболее часто используют готовые речевые формы.

Перспективы исследования, возможные в рамках дальнейшего развития темы, могут быть связаны с сопоставительным анализом политических фразеологизмов с разными оценочными компонентами.

По данным нашего исследования, мы сделали вывод, о том, что преподаватель РКИ может столкнуться с трудностями при объяснении фразеологического материала. Несомненно, объяснение значений фразеологизмов – весьма трудная задача, поэтому необходимо проводить исследования в данной области, чтобы помочь как преподавателям, так и студентам-иностранцам. Таким образом, и в изучении РКИ, и в изучении вопросов политического дискурса анализ фразеологизмов, ориентированных на политику занимает всё более весомое место.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что главная задача современного политического спикера – быть услышанным. А когда речь наполнена живыми идиомами достичь эту цель намного проще.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумов С.И. Устойчивые сочетания слов. Русский язык в школе. 1936. № 1.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. М.: Элпис, 2008. – 272 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. - М., 2004. – 368 с.
4. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учеб. Пособие. – 2-е изд. М.; Логос, 2010. – 384 с.
5. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. – С-Петербург: Наука, 1997. – 510 с.
6. Архангельский В. Л., Устойчивые фразы в совр. рус. языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии, Ростов н/Д., 1964
7. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык средств массовой информации. – М., 2008. - С. 99-117.
8. Ахманова О.С. Очерк по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 298 с.
9. Баско Н. В. Фразеологические заимствования в контексте глобальных процессов (на материале современных российских СМИ) // Русский язык — язык науки, культуры, коммуникации : материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию со дня основания первого в России подготовительного факультета для иностранных учащихся 7 нояб. 2014 г. – М. : Перо, 2015. Т. 2. С. 200-205.
10. Баранов, А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А. Н. Баранов. – М., 2004. – 96 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.indem.ru/PUBLICATII/TrudiFI/politich-esky_discurs.pdf (дата обращения: 28.03.2017).

11. Бережная Е. П. Фразеологизмы у Чехова // Русский язык в школе - 2004 №6 - С. 56-63.
12. Буркина С. Г. Фразеология загребского молодежного жаргона // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. – Москва, 2004. - С. 171-176.
13. Быков Д. В. Фразеорефлексы французского языка // Язык и действительность. Сборник научных трудов памяти В. Г. Гака / Отв. ред. В. Д. Мазо, – М., 2007. - С. 416-424.
14. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы ; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина ; под ред. и с послесл. Ю. С. Степанова М.: Индрик, 2005. – 1037 с.
15. Вендина Т. И. Введение в языкознание. Учебное пособие для педагогических вузов. - М.: «Высшая школа», 2001. - 288 с.
16. Власенков А. И. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи. Учебник для 10-11 класса общеобразовательных учреждений / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. – М.: Просвещение, 2004. – 350 с.
17. Ветров П. П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц Китайского языка // Вопросы языкознания - 2006 № 6 – С. 62-75.
18. Волкова Н. А. Жаргонная фразеология и отфраземные лексические дериваты в языке и речи // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. - Москва, 2004. – С. 176-183.
19. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Наука, 1972. – 639с.
20. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312с.

21. Гаврилова М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа Текст. / М.В. Гаврилова // Полис. 2004. – № 3. – 139 с.
22. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка, М., 1976. – 448 с.
23. Горбань О.А. Страницы истории русского языка / Горбань О.А., Шептухина Е.М., Лопушанская С. // Кн. для учащихся 8 – 10 кл. общеобр. учр. – М.: Просвещение, 2007. – 191 с.
24. Гурочкина А.Г. Этнокультура и языковое сознание // Филология и культура: материалы III Междунар. науч. конф. Тамбов, 2001. Ч. 3. – С. 122 – 123.
25. Гируцкий А. А. Введение в языкознание. Учебное пособие / А. А. Гируцкий - М., 2003. – 288 с.
26. Головин Б. Н. Введение в языкознание. Учебное пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов – М.: «Высшая школа», 1977. – 311 с.
27. Григорьев А. В. К вопросу об источниках библейских фразеологизмов // Филологические науки – 2007 № 1. – С. 50-59.
28. Диброва, Касаткин, Николина, Щеболева 2001 – Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для вузов: В 2 ч. – Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Сост.: Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И. - М., 2001. – 544 с.
29. Дубровина 2004 - Дубровина К. Н. Национально-специфические особенности русской библейской фразеологии // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. - Москва, 2004. – С. 62-65.
30. Ефимов А.И. О языке художественных произведений. – 2изд. – М.: Учпедгиз, 1964. – 288 с.

- 31.Зернецкий, П.В. Коммуникативные стратегии: классификационный аспект / П.В. Зернецкий // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / Белгосуниверситет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Вып. 1. – Минск, 1998. – 294 с.
- 32.Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
- 33.Жуков, В. П. Русская фразеология: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / В. П. Жуков, А. В. Жуков. М., 2006. – С. 162
- 34.Жуков, А. В. Заметки о фразеологическом значении. [Электронный ресурс]/ А.В. Жуков// Режим доступа: <http://www.admin.novsu.ac.ru/uni/scpapers.nsf/319f85f85d57590bc3256744002dc9dd/d949a515360b4bcb32567ba003568c1!OpenDocument>
- 35.Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. – 217 с.
- 36.Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian / Т. А. Казакова. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
- 37.Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1972. – 129 с.
- 38.Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе Текст. / В.Г. Костомаров. М.: МГУ, 1971. – 340 с.
- 39.Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М., 1996. – С. 180.
40. Комарова Е. В. Фразеологизмы, выражающие различные формы отношений к людям, в русском, болгарском и польском языках // Филологические науки – 1994 № 4. – С. 70-75.
41. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. Учебное пособие для филологических факультетов университетов. - М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.

42. Лакофф Дж. Дж. М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
43. Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / Сост.: Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. и др. – М.: Дрофа, 2002. – 560 с.
44. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. Учебник для филологических специальностей вузов - М.: Высшая школа, 1998. – 272 с.
45. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Учебное пособие для студентов. – М., 1989 – 207 с.
46. Наумова 2004 - Наумова И. О. О некоторых лексических и фразеологических фразеологизмах английского происхождения в русском языке // Русский язык в школе – 2004 № 1. – С. 89-91.
47. Никитина Л. Б. Образ-концепт “*homo sapiens*” в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2006. – С. 23
48. Павлова, Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса / Е.К. Павлова // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2 – 216 с.
49. Попова, З. Д. Лексическая система языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж, 1984. – С. 57.
50. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 2002. – 536 с.
51. Рублева Е.В. Лингвопрагматические аспекты политической теледискуссии: автореф. дис. . канд. филол. наук. М., 2006.
52. Седов. К.Ф. Становление структуры устного дискурса в онтогенезе: грамматический аспект Текст. / К.Ф. Седов // Предложение и слово: Межвуз. сб. научных трудов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002. – С. 756.

53. Сопова И.В. Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсонологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2011. – 252 с.
54. Сопова И.В., Мишанова Ю. В. Отражение тематики политического дискурса единицами косвенно-производной номинации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I Тамбов: Грамота, 2015. – С. 171-173.
55. Сопова И.В., Мишанова Ю.В., Долуденко О.С. Трансформации фразеологизмов в русском политическом дискурсе и риски национальной культуры // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: мат. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю.А.Зубок. Воронеж: ООО «ПТ», 2015. – С. 652-658.
56. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 66-71.
57. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. – С. 25–26.
58. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. – С. 182–184.
59. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Ученик. - М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.
60. Цэрэндорж Ц. Заметки о фразеологическом составе текстов А. С. Пушкина // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, 18-20 марта 2004 г. - Москва, 2004. – С.
61. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
62. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.

63. Шаховский, В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград, 1983
64. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

65. Арутюнова, Н. Д. Речь / Н. Д. Арутюнова // Языкознание: Большой энциклопед. слов. / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Большая Рос. энцикл., 1998. – С. 414-416.
66. Баранов, А. Н., Караулов, Ю. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 351 с.
67. Бирих, А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. М., 2005. – С. 136
68. Ефремова. Т. Ф. Толковый словарь. 2000.
69. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия. Дрофа, 1997. – 703 с.
70. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Изд. 4-е. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
71. Лингвистический Энциклопедический словарь // Лингвистический Энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. – М.: «Советская Энциклопедия», 1990 – С. 559-560.
72. Реформатский А. А. Введение в языкознание. Учебник для вузов / Под ред. В. А. Виноградова. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 536 с.
73. Русский язык. Энциклопедия. - Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская Энциклопедия, 1979. – 432 с.

74. Розенталь Д. Э. Справочник лингвистических терминов, М., 1972. – 496 с.
75. Тихонов, А. Н. Учебный фразеологический словарь русского языка / А. Н. Тихонов, Н. А. Ковалева. М., 2001. – С. 349.
76. Универсальный немецко-русский, русско-немецкий словарь. — М.: Мир книги, 2007. – 1224 с.
77. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. Молоткова А.И. - Русский язык, 1986. – 464 с.
78. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
79. Чернова Г.В. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. проф. Г. В. Чернова. – М.: Полиграмма, 1996. – 1208 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

80. Александров Г. Об офшорах и морали. Основные идеи послания президента [Электронный ресурс] / Г. Александров // Аргументы и факты – № 51 – 18.12.2013. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politics/russia/1067529> (дата обращения: 14.02.2017).
81. Баландин Р. Сессия Всекитайского собрания народных представителей завершилась в Пекине. [Электронный ресурс] // ТАСС – 15.03.2017. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4095314> (дата обращения: 28.03.2017).
82. Бондаренко К. Премьером станет «политический камикадзе»? [Электронный ресурс] // Новостной портал (Интернет-издание). – 10.02.2010 – Режим доступа: <http://mignews.com.ua/politics/inukraine/2383962.html> (дата обращения 15.02.2016).

- 83.Быков Д.Л. Акции компании «Россия» [Электронный ресурс] / Д.Л. Быков // Труд-7 – № 86 – 15.05.2008. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/15-05-2008/129001_aktcii_kompanii_rossija.html (дата обращения: 14.02.2017).
- 84.Владимиров С., Весна обещает быть жаркой [Электронный ресурс] / С. Владимиров // Комсомольская правда – 09.02.2011. – Режим доступа: <http://www.kp.md/daily/25635/800159/?geo=14> (дата обращения: 14.12.2016).
- 85.Гафуров С. Плоды «арабской весны» [Электронный ресурс] / С. Гафуров // Литературная газета – 23.04.2014. – Режим доступа: <http://www.lgz.ru/article/-16-6459-23-04-2014/plody-arabskoy-vesny/> (дата обращения: 13.12.2016).
- 86.Грозмани Ю. «Грош вам цена!». Подчинённых мэра Калининграда оценили по достоинству. [Электронный ресурс] // Новые колеса. Еженедельная общественно-политическая газета. – 07.08.2014 – Режим доступа: http://www.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=22853 (дата обращения 29.03.2017).
- 87.Дугин А. Чем кончится война на Кавказе [Электронный ресурс] / С. Абрамов // Комсомольская правда – 12.08.2008. – Режим доступа: <http://www.volgograd.kp.ru/daily/24144/361726/> (дата обращения: 14.12.2016).
- 88.Еженедельный брифинг М.В. Захаровой. [Электронный ресурс] // Официальный Ютуб канал МИДа РФ. – 19.01.2017. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_hBOWUZRoiA (дата обращения 28.03.2017).
- 89.Еженедельный брифинг М.В. Захаровой. [Электронный ресурс] // Официальный Ютуб канал МИДа РФ. – 12.01.2017. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=NFSPiCeppQw> (дата обращения 28.03.2017).

- 90.Еженедельный брифинг М.В. Захаровой. [Электронный ресурс] // Официальный Ютуб канал МИДа РФ. – 18.05.2017. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=lq32Rw2Cbfk> (дата обращения 28.05.2017).
- 91.Жириновский В. У одних голова работает у других только руки! [Электронный ресурс] // 03.05.2015. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=I1lFr88_feQ (дата обращения 29.03.2017).
- 92.Жуковский В. ИТОГИ 2012. Смерть «нефтяного Бобика». «Экономика трубы» имени Путина-Медведева приказала долго жить [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт КПРФ. – 01.01.2013 – Режим доступа: <http://kprf.ru/ros crisis/114063.html> (дата обращения 15.02.2016).
- 93.Иванов Н., Президенты стран СНГ оценят ситуацию в мире [Электронный ресурс] / Н. Иванов // РИА Новости – 22.07.2006. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20060722/51678144.html> (дата обращения: 11.12.2016).
- 94.Иванов. И. ЖКХ-монополию Сургута «снимут с иглы дотаций» связями чиновников и олигархов. [Электронный ресурс] // «Правда. Урфо» – периодическое интернет-издание. – 05.02.2015. – Режим доступа: <http://pravdaurfo.ru/articles/tyumenskaya-oblasthanty-mansiyskiy-okrug> (дата обращения: 12.10.2016).
- 95.Иванов К. «Сырьевая игла» заштопает любую «дыру» [Электронный ресурс] // «Вести» интернет-газета. – 01.03.2012 – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/videos/2081> (дата обращения 30.05.2017).
- 96.Кожевин И. Кадровый голод на высоком уровне. [Электронный ресурс] // Вести. RU. «Новости». – 23.07.08 – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=196388#> (дата обращения: 04.01.2017).
- 97.Коновалов В., Россия вступает в новую эпоху [Электронный ресурс] / Митрополит Кирилл // Труд – 27.12.2006. – Режим доступа: <http://www.trud.ru/article/27-12->

[2006/111109_mitropolit_kirill_rossija_vstupaet_v_novuju_epoxu.html](http://www.rbc.ru/politics/25/03/2017/58d53ba49a794704dc5dc36a)

(дата обращения: 11.12.2016).

98. Ким А. «Арабская весна» в последних новостях [Электронный ресурс] / А. Ким // РБК – 01.04.2014 – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/25/03/2017/58d53ba49a794704dc5dc36a> (дата обращения: 13.12.2016).
99. Кимельман С. Сырьевой экономики в России нет! [Электронный ресурс] // «Бизнес Online» – деловая электронная газета Татарстана». – 08.04.2011. – Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/38573/16/> (дата обращения 15.02.2017).
100. Крюков В. «Сырьевая игла» как потенциальный стимулятор инновационного развития [Электронный ресурс] // «Полит.ру» – российское электронное средство массовой информации. – 18.01.2006 – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/01/18/neftegaz> (дата обращения 15.02.2015).
101. Лаврененко С. Российская журналистика: а на войне как на войне. [Электронный ресурс] // «Большой Кавказ». – 04.2.1013. – Режим доступа: <http://www.bigcaucasus.com/events/topday/04-02-2013/82319> (дата обращения: 12.10.2016).
102. Лаврова С. "Диалог во имя будущего". [Электронный ресурс] // Официальный Ютуб канал МИДа РФ. – 14.12.2016. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7j6HryKPqNM&list=PLCoAQHH-IcbjJ0UAF25kQs11JWSOXiwY3&index=13> (дата обращения 29.03.2017).
103. Лебедева И. Широян Е., На те средства, что у нас есть, невозможно купить серьезные вещи [Электронный ресурс] / И. Лебедева // Труд-7 – № 146 – 11.08.2009. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/11-08-2009/226928_irina_lebedeva_segodnja_na_te_sredstva_kotorymi_my_raspo

- [lagaem_nevozmozhno_kupit_serjeznye_veschi.html](#) (дата обращения: 10.02.2017).
104. Медведев Д., Время простых решений прошло [Электронный ресурс] / Д. Медведев // Ведомости – № 3440 – 27.09.2013. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo> (дата обращения: 23.12.2016).
105. Никольский А. Путин не считает нужным "гадать на кофейной гуще" по поводу развития ситуации с Грецией. [Электронный ресурс] // ТАСС. – 06.06.2015 – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2024140> (дата обращения 29.03.2017).
106. Осипов Н. Путин ответил на новые вопросы о главном [Электронный ресурс] // ВЕСТИ FM. – 16.12.2011 – Режим доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1392582/> (дата обращения 12.03.2017).
107. Павлов В., «Непогрешимый» не понравился Китаю [Электронный ресурс] / В. Павлов // РБК Daily – 11.03.2009. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2009/56fd2bc79a794725ecf6192e> (дата обращения: 13.12.2016).
108. Павловский Г., Кризис не перевалил через пик [Электронный ресурс] / Г. Павловский // Новая газета – № 96 – 28.08.2014. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/08/28/60906-krizis-ne-perevalil-cherez-pik> (дата обращения: 10.02.2017).
109. Песня В. Захарова уличила Климкина в "присвоении" латинской пословицы. [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 22.02.2017 – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170222/1488650640.html> (дата обращения: 28.03.2017).
110. Петрова И. Сможет ли Россия слезть с сырьевой иглы [Электронный ресурс] // Мировая экономика: новости, статьи, статистика, аналитика. 24.02.2015 – Режим доступа:

<http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1084&type=news>

(дата обращения 15.05.2017).

111. Подковерные игры: Смольный проиграл ЗакСу битву за лидерство в питерском «ЕдРе». [Электронный ресурс] // Телекомпания НТВ. – 15.02.2015. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/356517/> (дата обращения: 10.10.2016).
112. Подпальная А. Новый лидер. Консерваторы всего мира надеются на российского президента. [Электронный ресурс] // АиФ – электронная газета. 24.12.2013. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=USJRBwAAQBAJ&pg=PA15&> (дата обращения: 28.03.2017).
113. Президент Владимир Путин выступил с речью перед участниками заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] / В. Путин // Российская газета – №6517 (245) – 24.10.2014. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html> (дата обращения: 27.08.2016).
114. Пресс-конференция президентов России и Молдавии. Электронный ресурс [Электронный ресурс] // Official You Tube channel of RT – 17.01.2017. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vskH8e0NqLQ> (дата обращения: 19.01.2016).
115. Пресс-конференция С. Лаврова и С. Курца [Электронный ресурс] // Официальный Ютуб канал МИДа РФ. 18.01.2017. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_d2OqL455Gw&list=PLCoAQNH-Icbi_fvkS0pDn7IV4jWbqEi1e (дата обращения 28.03.2017).
116. Путин В.В. Прямая линия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 14.04.2016 – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716> (дата обращения 27.05.2017).

117. Путин В.В. Ответил на новые вопросы о главном. [Электронный ресурс] // Вести ФМ. – 16.12.2011. – Режим доступа: <http://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1392582/> (дата обращения 29.03.2017).
118. Путин В.В., Давайте-ка, ребята, жить дружно. И без лишних проблем [Электронный ресурс] // Первый Канал, «Новости». – 06.04.08. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2008-04-06/> (дата обращения: 21.11.2016).
119. Путин В. Отчет главы правительства в Гос. Думе. [Электронный ресурс] //11.04.2012. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=o1Pwm4b6ABo> (дата обращения 29.03.2017).
120. Путин В.В. Пресс-конференция для российских и иностранных журналистов [Электронный ресурс] // Президент России. – 14.02.08. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/43808> (дата обращения: 20.11.2016).
121. Путин В. Медиафорум региональных и местных СМИ «Правда и справедливость» [Электронный ресурс] // 03.04.2017 – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=AdPO1WcSMAs> (дата обращения: 23.04.2017).
122. Райбман Н. Яценюк назвал будущих министров «политическими камикадзе» [Электронный ресурс] // «Ведомости» – электронное периодическое издание. – 27.02.2014. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/02/27/yacenyuk-nazval-buduschih-ministrov-politicheskimi-kamikadze> (дата обращения 15.02.2016).
123. Романова А. В Китае открылась сессия Всекитайского собрания народных представителей. [Электронный ресурс] // Вести – 05.03.2017 – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2862737> (дата обращения: 28.03.2017).

124. Романов А., Путин призвал не называть банкиров «жирными котами» [Электронный ресурс] / Путин В.В // Новый регион 2 – 06.04.2009. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/moskow/227588.html> (дата обращения: 12.08.2016).
125. Си Цзиньпин. Новогоднее поздравление Председателя КНР [Электронный ресурс] // Сайт Международного радио Китая на русском языке. – 31.12.2016 – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/3060/2016/12/31/1s594077.htm> (дата обращения: 28.03.2017).
126. Си Цзиньпин. 70-я сессия ООН [Электронный ресурс] // Россия 24. – 28.09.2015. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7cFC9UtzCs> (дата обращения: 28.03.2017).
127. Си Цзиньпин. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс] // Chinanews – 17.01.2017. – Режим доступа: <http://www.chinanews.com/gn/2017/01-27/8136836.shtml> (дата обращения: 28.05.2017).
128. Си Цзиньпин. Международный форум «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента РФ. – 14.05.2017 – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>
129. Си Цзиньпин [Электронный ресурс] // Мир Восточной Азии – 15.06.2014 – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ahXPKnuPA4Y> (дата обращения: 28.03.2017).
130. США вышли в одностороннем порядке из договора, создают угрозы для нас, заявил Путин. [Электронный ресурс] // Новостное агентство Sputnik. – 18.12.2014 – Режим доступа: <http://sputnik-abkhazia.ru/world/20141218/1013521234.html> (дата обращения: 28.03.2017).

131. Чистова Е. Вице-спикер Совета Федерации Светлана Орлова: избрание красноярского спикера в конгресс Совета Европы – большое достижение для нашей страны [Электронный ресурс] / Е. Чистова // Комсомольская правда – 25.03.2011. – Режим доступа: <http://www.volgograd.kp.ru/daily/25657/820427/> (дата обращения: 03.10.2016).
132. Чичкин А. Как нас посадили на «сырьевую иглу» [Электронный ресурс] // «Столетие» – информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы (интернет-газета). – 21.11.2011 – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_nas_posadili_na_syrjevuju_iglu_2011-11-21.htm (дата обращения 15.02.2015).
133. Шевцов Н., Виват, ассамблея! [Электронный ресурс] / Н. Шевцов // Труд – № 234 – 20.12.2001. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/20-12-2001/34422_vivat_assambleja.html (дата обращения: 12.12.2016).
134. Явлинский И., По «палестинской улице» [Электронный ресурс] / И. Явлинский // Известия – 29.06.2010. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/363207> (дата обращения: 14.12.2016).
135. Results of activity of the Russian mid. [Электронный ресурс] – 17.01.2017 – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/01/17/lavrov-eksport-demokratii-sozdaet-problemy-v-mezhdunarodnyh-otnosheniiah.html> (дата обращения: 28.03.2017).
136. St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF) [Электронный ресурс] / НТВ «Сегодня» – 01.06.2017. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=In6aK1qnmQs> (дата обращения: 02.06.2017).
137. St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF) [Электронный ресурс] / Силуанов А. – Режим доступа:

<https://forumspb.com/ru/2017/sections/22/materials/196/news/747> (дата обращения: 02.06.2017).

138. St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF) [Электронный ресурс] / Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума – 02.06.2017 – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667> (дата обращения: 02.06.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Фразеологизмы русского языка, семантически ориентированные на политику.

Выход из пике (штопор) – выход из опасной, близкой к катастрофе, политической ситуации.

Геополитические игры – внешнеполитические акции стран, содержащие интриги, перевороты тп.

Крым наш – включение Крыма в состав РФ после референдума.

Международный жандарм – государство, взявшее на себя роль международного полицейского, с правом вмешательства во внутренние проблемы других стран.

На войне как на войне – ситуация не допускает иллюзий, обстоятельства не изменить, действовать нужно соответственно.

Оттянуть голоса (чьи, кого) – перетянуть голоса чьих-л. избирателей на сторону другой партии (другого кандидата), уменьшив тем самым количество голосов, отданных за политического противника и т.д.

Паралич власти – Состояние безвластия, когда не действуют органы управления по вертикали, деятельность законодательных и исполнительных органов не взаимосвязана.

Подковёрные игры – борьба во влиятельных сферах, активная и не афишируемая, скрытная

Подсадить на иглу – быть зависимым от какой-то деятельности, от какого-то источника доходов, иных благ.

Подрыв авторитета – дискредитация.

Политическая проститутка – беспринципный политический деятель, готовый поступиться честью, совестью, долгом (перед народом и отечеством) и другими высокими ценностями ради собственной выгоды.

Политический камикадзе – человек, не имеющий шансов занять тот или иной пост (положение) и, следовательно, опрометчиво стремящийся к этому, также тот, кем можно без особого сожаления пренебречь.

Предвыборная риторика – пустые обещания.

Сверить часы по ситуации – обсудить общие установки, скоординировать совместные действия.

Слезть (соскочить) с иглы – избавиться от зависимости от какой-то деятельности, от какого-то источника доходов, иных благ.

Сырьевая игла – зависимость российской экономики от нефтяного и газодобывающего сектора.

Экономика трубы – экономические приоритеты страны на добычу и экспорт газа и нефти.

Эшелон власти – правящие круги, лица, непосредственно стоящие у власти

Заемствованные фразеологизмы, семантически ориентированные на политику.

Арабская весна (араб. الربيع العربي) – волна демонстраций и путчей, проходящая в арабском мире в начале 2011 года.

Баланс сил (англ. balance of power) – распределение мирового влияния между отдельными центрами силы – полюсами.

Белые каски (англ. white helmets) – сотрудники ООН.

Встреча без галстуков (англ. no tie session) – встреча в неофициальной обстановке, без соблюдения норм протокола

Гражданин мира (англ. citizen of the world) – интернационалист, человек, одержимый идеями глобального сообщества всех людей планеты

Гибридные технологии (англ. hybrid technologies) – методы проведения военных операций, включающие скрытые операции, диверсии, кибервойны, а также оказание поддержки повстанцам, действующим на территории противника.

Гибридная война (англ. hybrid warfare) – вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на территории противника

Грязные технологии (англ. dirty tricks) – методы предвыборной борьбы, которые противоречат законодательству и моральным представлениям об этике политической борьбы, используемые для создания преимуществ над соперниками.

Двойные стандарты (англ. double standards) – крайне необъективный, противоречивый и конъюнктурный подход к решению какой-либо острой проблемы, затрагивающей интересы противоборствующих сторон.

Дорожная карта (англ. road map) – план действий, программа деятельности.

Жирный кот (англ., жарг. fat cat) – лицо, субсидирующее политическое мероприятие, какую-либо партию или кампанию.

Игра мускулами (немец. Muskelspiel) – угрожать, демонстрировать военную силу и готовность к войне.

Информационная война (англ. Information war) – интенсивное противоборство в информационном пространстве с целью достижения информационного, психологического и идеологического превосходства, нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам и средствам коммуникаций (информационно-техническая, сетевая и кибервойна), подрыва политической и социальной систем, а также массовой психологической обработки личного состава войск и населения.

Кредит доверия (англ. credit of trust) – положительная репутация; о периоде, на который распространяется отношение доверия к кому-л., чему-л.

Кулачное право (нем. Faustrecht) – решение споров силой оружия.

Наводить мосты (англ. to bridge a gap) – устанавливать контакты, связи, развивать двусторонние отношения.

Плавильный котёл (англ. melting pot) – о теории формирования американской нации, которая за два с лишним века объединила в единый сплав иммигрантов различных рас и национальностей из многих стран мира.

Русские хакеры (англ. russian hackers) – люди, предположительно имеющие отношения ко всем взломам интернет-серверов 2016-2017 гг.

Хромая утка (англ. lame duck) – государственный деятель или политик, утративший былой авторитет, влияние в глазах общественного мнения, электората

Центр силы (англ. the center of power) – определенные центры влияния (государства, коалиции) на международной арене, способные оказывать воздействие на регион и на мировую обстановку в целом.

Челночная дипломатия – (англ. shuttle diplomacy) – посредничество между враждебными государствами или группировками, осуществляемое третьей стороной на высоком дипломатическом уровне.

Шоковая терапия – (от франц. choc - удар, толчок) комплекс радикальных политических, экономических мер, сопровождающихся рядом отрицательных последствий.

Фразеологизмы, ориентированные на политику (Автор С.В. Лавров).

Лучше, чем супер – высшая форма положительной характеристики дел.

Не умеешь петь – не пей – необходимо заниматься только тем делом, в котором полностью разбираешься.

Поборники дипломатии – активные защитники, сторонники демократических решений проблем, и установления демократических режимов (США).

Фразеологизмы, ориентированные на политику (Автор В.В. Путин)

Вежливые люди – военнослужащие Вооружённых Сил Российской Федерации в военной форме без знаков различия, блокировавших стратегические объекты в Крыму во время присоединения полуострова к России.

Генерация чуши – заведомое создание некорректной информации, являющейся абсурдной.

Девушки с пониженной социальной ответственностью – девушки легкого поведения, проститутки.

Если мозги утекают, значит, они есть – об уровне образования и высококвалифицированных специалистах в РФ и их эмиграции за рубеж.

Китайские болванчики – постоянно поддакивают, кивают, со всем соглашаются.

К чему не прикоснись – Ливия или Ирак получается (о США) – любой вопрос или проблема, которой начинает заниматься США становится катастрофой.

Одеяло нефтедолларов – экономическая направленность на добычу и экспорт газа и нефти, которая обеспечивает стабильность

Политическая шизофрения – лишённые здравого смысла выводы и действия в политической сфере.

Пахать как, раб на галерах – выполнять тяжелый труд, вести длительную тяжелую изнурительную работу.

Раздувать политические жабры – вести агрессивную политику, злиться.

Шило в стенку – закончить дело

Фразеологизмы, ориентированные на политику (Автор М.В. Захарова)

Акция американской совести – активная политика США по установлению мира во всем мире, введение демократических режимов и тп.

Дно побило – что-то достигло уровня ниже нижнего.

Медийное дно – низжайший уровень качества излагаемой информации в СМИ.

МИД знал – хештег, используемый М. Захаровой, для указания на отсылки к предыдущим заявлениям МИДа РФ, «предсказания» различных ситуаций.

Отпентагонят и бросят – политика США по отношению к проамериканским государствам.

США – совесть мира – то как позиционируют себя США, свою роль на мировой арене, их активная политика по установлению демократических режимов и тп.

Умеренный трубадур – человек, который в своих выступлениях, произведениях и тп., выражает умеренные позиции.

Фразеологизмы, ориентированные на политику (Автор Си Цзиньпин)

Закрыться в темной комнате – закрыться от внешнего мира, не участвовать в международных делах

Китайская мечта – план руководства Китая по возвращению величия страны.

Поднимать камень, который упадет на ноги – совершать действие, заведомо имеющее негативные последствия.

Работать с ощущением близкой пропасти – «на грани», проводить политику в трудной внутригосударственной и международной обстановке.

Чтобы ковать железо, нужно подковать себя – чтобы навязывать идеи, необходимо разобраться в своих проблемах и досконально изучить вопрос.

Фразеологизмы, ориентированные на политику (Автор Д.А. Медведев).

ВТО-не морковка – ВТО не является простым элементом международных отношений.

Денег нет, но вы держитесь – выживайте в нереальных условиях.

Страна правового нигилизма – страна, отрицающая права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей.